

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Факультет иностранных языков
Кафедра китайского языка

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Руководитель ООП

канд. филол. наук, доцент

 И.Г. Темникова
подпись

« 16 » июня 2018 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА,
СОДЕРЖАЩИХ ЗООМОРФНЫЙ КОМПОНЕНТ (НА МАТЕРИАЛЕ КОНЦЕПТОВ
ДРАКОНА И ТИГРА)

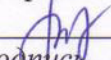
по специальности 45.05.01 – Перевод и переводоведение

Крайсман Аполлинария Витальевна

Руководитель ВКР:

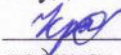
канд. пед. наук,

зав. каф. китайского языка,

 Е.В. Тихонова
подпись

« 11 » июня 2018 г.

Студентка группы № 19304а

 А. В. Крайсман
подпись

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 Фразеологические образы дракона и тигра в китайском языке	7
1.1 Понятие фразеологии и фразеологизма, основные черты фразеологических единиц	7
1.2 Чэньюй, или готовое выражение	11
1.3 Зооморфный компонент в культуре Китая. Образ дракона и тигра	16
1.4 Концепт как мысленное образование	18
2 Особенности перевода фразеологизмов, содержащих зоологический компонент	23
2.1 Анализ семантического значения концептов дракона и тигра	23
2.2 Определение внутренней структуры чэньюя как этап перевода	30
2.3 Перевод чэньюев с опорой на классификацию с точки зрения соотношения прямого и переносного значений	40
2.4 Употребление чэньюев, содержащих концепты дракона и тигра в устной и письменной речи носителями китайского языка	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	60
Приложение А	66
Приложение Б	76
Приложение В	78

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день взаимовлияние языка и культуры народа является одним из наиболее важных вопросов лингвистики. Фразеологизмы являются отображением жизни народа в языке. Благодаря тому, что в них в лаконичной форме запечатлены культурные особенности, исторические события, система ценностей и мировоззрение народа, фразеологические единицы широко распространены в устной и письменной речи. Наиболее часто фразеологические единицы встречаются в китайском языке, именно поэтому изучение фразеологического фонда является неотъемлемой частью обучения и работы переводчика-китаиста. Данный факт определяет актуальность настоящего исследования. Новизна данного исследования заключается в факте отсутствия анализа фразеологических единиц, содержащих одновременно два концепта животных, и особенностей их перевода.

Объектом данного исследования являются фразеологические единицы китайского языка, содержащие концепты дракона и тигра.

Предмет исследования – особенности перевода фразеологических единиц китайского языка, содержащих концепт дракона и тигра.

Целью данной выпускной квалификационной работы является анализ приемов перевода фразеологических единиц китайского языка, одновременно содержащих два концепта – концепт тигра и концепт дракона.

Для достижения цели выпускной квалификационной работы поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать особенности фразеологических единиц китайского языка (чэньюев).
2. Выявить символические значения концептов дракона и тигра во фразеологических единицах.
3. Проанализировать структуру чэньюев, содержащих концепт дракона и тигра, выявить их грамматические и семантические особенности.

4. Выявить приемы перевода чэньюев, содержащих концепты дракона и тигра.

5. Выявить наиболее употребляемые в устной и письменной речи носителями китайского языка чэньюи, содержащие концепты дракона и тигра.

Теоретическую базу исследования составили научные труды в области:

- лексикологии и фразеологии русского языка (Н. Ф. Алефиренко [2 ; 3], Т. И. Вендина [12], В.В. Виноградов [14], В.П. Жуков [23], В. Н. Телия [39], Н. М. Шанский [41];

- лексикологии и фразеологии китайского языка (П. П. Ветров [13], В. И. Горелов [18], И. Д. Кленин, В. Ф. Щичко [27], О. А. Корнилов [29], А. Л. Семенас [37]);

- грамматики китайского языка (В. И. Горелов [19], Т. П. Задоев, Хуан Шуин [25]);

- истории и мифологии Китая (Л. С. Васильев [10], В. Г. Дацышен [20], В. В. Ежов [22], М. Е. Кравцова [30], Р. Крюгер [32], В. В. Малявин [33], С. Е. Яхонтов [43]);

- концептологии (С. А. Аскольдов [4], Г. В. Быкова [9], Н. К. Гарбовский [16], З. Д. Попова [36]);

- перевода (И. С. Алексеева [1], Л. С. Бархударов [5], С. Б. Велединская [11], В. С. Виноградов [15], Н. К. Гарбовский [16], В. Ф. Щичко [42]).

Для исследования были использованы следующие методы: наблюдение, анализ, классификация, сравнение, статистический метод.

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом в разработку вопросов символической функции образов мифологических животных в китайском языке и перевода фразеологизмов с зоологическим компонентом.

Практическая значимость исследования обуславливается возможностью применения теоретического и фактического материала в переводческой практике, научной и учебно-педагогической деятельности. Полученные

результаты работы могут быть учтены в обобщающих исследованиях по китайской фразеологии, мифологии Китая, использованы при подготовке учебных курсов по дисциплинам: «Теория и практика перевода», «Лексикология», «Стилистика». Материалы исследования могут быть использованы в качестве дополнения к учебному пособию при обучении студентов художественному переводу.

Материал исследования представлен 84 фразеологическими единицами, извлечёнными методом сплошной выборки из фразеологических словарей китайского языка и интернет-словарей чэньюев (查字典 [63], 成语大全 [64], 在线成语词典 [69], 在线汉语词典 [70]).

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и двух приложений.

Во введении обосновывается актуальность и новизна исследования, формулируются цель и задачи работы, описывается материал исследования и структура научной работы.

В первой главе определено понятие фразеологии, фразеологических единиц и чэньюй, описаны их структурные особенности; представлена классификация фразеологических единиц китайского языка; выявлены символические значения концептов дракона и тигра во фразеологических единицах; описан образ дракона и тигра в китайской мифологии.

Во второй главе выполнен анализ семантических значений и грамматических особенностей чэньюев, включающих концепты дракона и тигра; проанализирована их структура, с целью выявления приемов перевода, выявлены наиболее употребительные чэньюи, содержащие концепты дракона и тигра.

В заключении подведены итоги исследования, представлены основные выводы, а также описана перспектива дальнейшего исследования.

В списке литературы представлены 70 источников, в том числе 19 – на иностранном языке.

В приложении А представлена база фразеологических единиц, использованных в данном исследовании, включающая дословный и литературный перевод и шесть классификационных параметров: частотность употребления, эмоциональная окраска, время появления, синтаксическая роль, грамматическая структура и прием перевода. В приложении Б представлен образец заполненной носителем китайского языка анкеты, направленной на выявление частотности употребления чэньюев, включающих концепты дракона и тигра, в устной и письменной речи. В приложении В представлена таблица частотности употребления чэньюев.

1 Фразеологические образы дракона и тигра в китайском языке

1.1 Понятие фразеологии и фразеологизма, основные черты фразеологических единиц

Словарный состав в его современном состоянии и историческом развитии изучается лексикологией (词汇学 *cíhuìxué*). Особым разделом лексикологии является фразеология. Сам термин фразеология (熟语 *shúyǔ* или 成语学 *chéngyǔxué*) происходит от греческих слов *phrasis* «выражение» и *logos* «учение» обозначает раздел языкознания, изучающий с помощью синхронического и диахронического подходов устойчивые образные сочетания слов с обобщенно-целостным значением [2, 18, 23, 27]. Предметом изучения фразеологии являются фразеологические единицы, называемые также крылатыми выражениями, крылатыми фразами, идиомами, фразеологизмами, фразеологическими оборотами и фраземами. Последние три термина наиболее употребительны в научном дискурсе.

Термином «фразеология» так же обозначают совокупность всех фразеологических оборотов, присущих тому или иному языку. Однако, согласно точке зрения Н.Ф. Алефиренко [3], следует обозначить данную совокупность термином «фраземика» (по аналогии с лексикой, морфемикой), во избежание совпадения двух понятий: научной дисциплины и изучаемого ей предмета.

Определение фразеологизма встречаются в трудах таких известных лингвистов, как Н. Ф. Алефиренко [2 ; 3], Т. И. Вендина [12], В.В. Виноградов [14], В. И. Горелов [18], А. Л. Семенас [37], В. Н. Телия [39]. В отношении китайского языка, наиболее полным является определение фразеологизма, представленное в учебнике А.Л. Семенас «Лексика китайского языка»: «Фразеологизм (или фразеологический оборот) – готовое выражение, которое является лексически неделимым, обладающим устойчивой структурой и семантической целостностью, характеризуется структурным многообразием формы и разным количественным составом» [37. С.127].

Следует отметить, что значение фразеологизма не эквивалентно сумме значений составляющих его лексических компонентов, в этом проявляется лексическая неделимость фразеологических единиц. Так, фразеологизм 过眼云烟 guò yǎn yún yān (дословно «проплывающие перед глазами облака и дым») [46. С.4, 51] имеет значение «преходящий, мимолётный». Единое, целостное значение данного чэньюя не равнозначно сумме значений слов-компонентов (过 «проходить», 眼 «глаз, взгляд», 云 «облако» и 烟 «дым»). В контексте данный фразеологизм также может приобретать значение «временный»: 政权和帝王不过是过眼云烟... «Политическая власти и правители – временны» [62].

Фразеологизм 不三不四 bù sān bù sì (дословно «ни три, ни четыре») [46. С.78.] имеет значение «ни на что не похожий» и часто переводится на русский язык фразеологизмами «ни два, ни полтора», «ни рыба, ни мясо», «ни то, ни се»: 他是一个不三不四的艺术家。 «Он как художник - ни рыба, ни мясо» [51].

Выступая в роли определения данный фразеологизм также может переводиться прилагательным «непристойный, неподобающий»: 喊一些不三不四的话 «кричать непристойные слова», в данном случае словосочетание «непристойные слова» может быть заменено синонимичным словом «непристойности» [51, 68].

Таким образом, единое, целостное значение данного фразеологизма не равнозначно сумме значений слов-компонентов (不 bù – «нет, не, ни», 三 sān «три», 四 sì «четыре»).

То есть, слова, входящие во фразеологизм, соединяясь вместе, теряют свое индивидуальное лексическое значение, образуя при этом новое смысловое целое, которое по семантики может приравниваться к отдельному слову, либо к целому выражению [18].

В качестве основных универсальных признаков фразеологизма следует отметить следующие: стабильность грамматической структуры и закреплённость лексического состава, семантическая транспозиция

(переосмысление) лексико-грамматического состава и воспроизводимость [29]. Перечисленные признаки характерны для большей части фразеологических фондов всех языков, однако их нельзя назвать абсолютными. Некоторые фразеологизмы в редких случаях допускают лексические замены и нарушение первичной грамматической структуры. В этом случае, посредством варьирования компонентов в составе фразеологизма или изменения его структурной организации при сохранении компонентов возможно создание нового фразеологического сочетания.

Например, в чэньюях 安邦定国 ān bāng dìng guó и 安邦治国 ān bāng zhì guó при наличии одинакового количественного состава и лексического значения «стабилизировать остановку в стране», произведена замена одного из компонентов, что нарушает первоначальную грамматическую целостность. Так, глагол 定 dìng со значением «приходить в порядок, стабилизироваться» замещается глаголом со схожим значением 治 zhì «устанавливать порядок, приводить в порядок». Таким образом, из-за синонимичности глаголов в составе данные чэньюи также становятся синонимами.

В качестве примера чэньюев с изменением структурной организации при сохранении компонентов может быть рассмотрены чэньюи 虎背熊腰 hǔ bèi xióng yāo (дословно «спина тигра, поясница медведя») и синонимичный ему 熊腰虎背 xióng yāo hǔ bèi, которые обладают одинаковым значением «богатырское сложение; здоровый, крепкий».

С точки зрения стилистики фразеологические единицы китайского языка подразделяются на собственно выразительные и изобразительно-выразительные.

Собственно выразительные средства не имеют переносного смысла и не употребляются метафорически, однако обладают эмоционально-оценочными и экспрессивными значениями и оттенками. Данный вид фразеологических единиц широко употребляется как в литературно-художественной речи, так и в публицистическом и разговорном стилях современного китайского языка.

Фразеологизмы этой группы имеют эмоционально-оценочное значение и являются средством выражения субъективного отношения говорящего. То есть, эмоционально-оценочное значение создается на основе субъективного отношения и сопровождающих его эмоций. В зависимости от ситуации оно может быть положительным или отрицательным.

В качестве примеров собственно выразительных фразеологизмов могут быть приведены следующие: 妙不可言 miào bù kě yán «невыразимо прекрасный, восхитительный», 不可名状 bù kě míng zhuàng «неописуемый, невыразимый», 胡说八道 hú shuō bā dào «нести чушь, говорить чепуху».

Степень экспрессивности изобразительно-выразительных средств языка выше. Они создают зрительные образы и употребляются фигурально [19].

Существует две основные классификации изобразительно-выразительных средств, или фразеологизмов, китайского языка, составленные А.Л. Семенас и В.И. Гореловым.

Согласно общей классификации А.Л. Семенас фразеологизмы 熟语 подразделяются на:

成语 chéngyǔ – чэньюй, готовые выражения или идиоматические выражения;

惯用语 guànyòngyǔ – привычные выражения;

谚语 yànyǔ – пословицы;

- 俗语 sùyǔ – поговорки;
- 歇后语 xiēhòuyǔ – усеченные выражения, недоговорки – иносказания [37].

Классификация В.И. Горелова имеет некоторые отличия. В ней так же, как и в предыдущей классификации присутствуют готовые выражения 成语 и речения с усеченной концовкой 歇后语. Однако, 谚语 трактуются В.И. Гореловым [17] как «народные речения», а 俗语 как «простонародные выражения». Эквивалентом 谚语 в русском языке являются пословицы и поговорки. В данной классификации появляются отточенные фразы 警句 jǐngjù,

которые иногда встречаются под другими названиями: 警策 jǐngcè, 警辟 jǐngpì и 精警 jīngjǐng. 警句 также частично совпадает с понятием «крылатые слова» и подразделяется на две основные разновидности: образцовые выражения 格言 géyán, или 箴言 zhēnyán (наставления, правоучения), и странные, неожиданные речения 奇说 qíshuō. Часто семантическим эквивалентом 奇说 в русском языке выступает термин «парадокс». Парадокс – это неожиданное, странное суждение, противоречащее обычным представлениям. Например, 善游者溺, 善骑者堕 shàn yóu zhě nì, shàn qí zhě duò дословно «хороший пловец тонет, умелый наездник разбивается», так как эти люди больше всего подвержены риску.

Также следует отметить, что источником предложенной А. Л. Семенас классификации китайских фразеологических единиц предположительно была одна из наиболее распространенных классификаций, предложенная Сунь Вэй-чжаном и также отображенная во «Фразеологии современного китайского языка» П. П. Ветровым. В рамках данной классификации, китайская фразеология рассматривается в широком смысле (广义熟语) и включает: чэньюй 成语, гуаньюньюй 惯用语, сехоуей 歇后语 (речения с усекаемой концовкой), яньюй 谚语 (пословицы) и гэянь 格言 (афоризмы). Также можно привести классификацию фразеологических единиц китайского языка, рассматриваемых в узком смысле 狭义熟语, которая была отражена в монографии Сюй Го-цина. Данная классификация включает только три группы фразеологических единиц: чэньюй 成语, гуаньюньюй 惯用语 и сехоуей 歇后语 [13].

Самым распространенным типом фразеологизмов в китайском языке является чэньюй (成语), или готовое выражение.

1.2 Чэньюй, или готовое выражение

Готовые выражения (чэньюй) – это устойчивое по своему лексическому и грамматическому составу фразеологическое сочетание, состоящее из четырех

иероглифов и построенное по нормам древнекитайского языка [17]. Чэньюи наделены экспрессивной окраской и являются полноценным членом предложения, часто заменяя сказуемое. Также данный вид фразеологизмов обладает обобщенно переносным значением.

Характерным признаком чэньюев является архаичность их лексического состава [27]. Большинство чэньюев содержат архаизмы, или «вэньянизмы» (文言词 wén yán cí от кит. 文言 wén yán «литературный язык», письменный язык, который употреблялся в Китае вплоть до XX в.), которые представлены как знаменательными, так и служебными словами [43].

Фразеологизмы содержат в своей семантике культурно-исторический компонент. Наиболее часто он проявляется в четырехсложных фразеологических единицах – чэньюях. Так, широко употребляемый чэньюй 自相矛盾 zì xiāng máo dùn, который переводится на русский язык как «самому себе противоречить», в своем составе имеет название двух оружий, которые были известны в Китае в далекие времена: 矛 máo – копье и 盾 dùn – щит. Чтобы прийти к данному варианту перевода данного чэньюя нам необходимо обратиться к истории его возникновения, а именно к легенде, которая лежит в его основе. Легенда повествует о торговце оружием, который жил в царстве Чу в III веке до нашей эры. Он торговал копьями и щитами. Каждый раз, восхваляя свои товары, он убеждал всех собравшихся вокруг него в том, что его щит самый крепкий и ни одно копье не пробьет его, а копье его настолько острое, что нет на свете такого щита, который бы выдержал его удар. Однажды человек из толпы спросил торговца: «Что будет, если ударить твоим копьем о твой щит?». Торговец не придумал, что ответить, и, забрав все свои копья и щиты, ушел с рынка. Таким образом, чэньюй, созданный позднее на основе этой легенды, получил значение «слова противоречат делам», а слово 矛盾 вошло в китайский язык как существительное со значением «противоречие» [37].

Многие фразеологизмы приходят в язык из поучительных историй, которые когда-то были запечатлены в трактатах и притчах. Таким примером

является фразеологизм 老翁失马 lǎo wēng shī mǎ или 塞翁失马 sài wēng shī mǎ «старик с заставы потерял лошадь» из трактата 淮南子 huái nán zǐ, или «Мудрецы из Хуайнани». Согласно данному трактату, в давние времена на пограничной заставе рядом с Великой китайской стеной жил человек, у которого была лошадь. Однажды она убежала в земли варваров, старик расстроился, но потом стал надеяться, что убежавшая лошадь еще принесет ему выгоду. Через некоторое время лошадь вернулась домой и привела с собой статного рысака. Однако на этом история не заканчивается. У старика был сын, который очень любил лошадей, он не смог удержаться и решил прокатиться на рысаке, но упал и сломал ногу. Старик подумал: «Ничего, что сломал ногу, главное – что живой остался». Прошло какое-то время, и на страну начались набеги гуннов, из-за чего всех молодых жителей деревни начали призывать на службу в армию. Узнав, что у сына старика с заставы сломана нога, решили оставить его дома. Так, по окончании войны только он и остался в живых [53].

Первоначально данный фразеологизм состоял из двух частей: 塞翁失马, 焉知非福 sài wēng shī mǎ, yān zhī fēi fú, и переводился как: «Старик с заставы потерял лошадь, никто не знает – не к счастью ли это». Однако в повседневное употребление вошла только первая часть данного выражения. На русский язык чэньюй часто переводится пословицами «нет худа без добра» или «не было бы счастья, да несчастье помогло».

Чэньюй подразделяются на две большие группы по внутренней структуре: чэньюй параллельной и непараллельной конструкции.

Чэньюй параллельной конструкции

Параллельная конструкция чэньюя выражается в его образовании по принципу параллельного соотношения частей. То есть чэньюй состоит из двух равнозначных частей, морфемы в которых в большинстве случаев принадлежат к одной части речи. Около половины фразеологического фонда китайского языка принадлежит к данному типу чэньюев.

Можно выделить следующие типы параллелизма (парности):

- 1) количественный параллелизм;
- 2) лексико-семантический параллелизм;
- 3) грамматический параллелизм;
- 4) фонетический параллелизм.

Количественный параллелизм предполагает, что части чэньюев этой группы равны по объему, то есть содержат одинаковое количество слов, или морфем (так как слово в китайском языке часто совпадает по объему с морфемой).

Лексико-семантический параллелизм, или семантическая парность, проявляется в сходстве лексического состава и строится на наличии антитезы, которая достигается с помощью антонимов, тождества, выражаемого двумя синонимами, и аналогии, которая имеет место при наличии двух равноправных аналогов, т.е. слов, которые входят в одну понятийную ассоциацию, но не связаны синонимичными и антонимичными отношениями.

Компоненты первой группы связаны попарно, как в грамматическом, так и в смысловом отношении, так как описывают сходные ситуации.

Например, в чэньюе 左思右想 «взвешивать все за и против», «всесторонне обдумывать», дословно «и так поразмышлять, и эдак подумать», через конструкцию 左...右 – «с одной стороны с другой стороны» введены глаголы 思 и 想 с синонимичным значением «думать, размышлять», являющиеся семантическими парами.

Например, чэньюй 作奸犯科 «совершать нарушения», состоящий из двух семантически подобных частей 作奸 «творить зло, совершать злодеяние» и 犯科 «преступить закон», также является ярким примером чэньюя параллельной конструкции.

Если чэньюи одинаковы в грамматическом отношении, то они имеют аналогичную грамматическую структуру, однотипное синтаксическое построение двух частей. Соотносительные компоненты двух частей всегда

выполняют одну синтаксическую функцию, т.е. выражаются словами, принадлежащими к одной части речи [27].

И, наконец, закономерное чередование тонов определяет последний вид параллелизма – фонетический. Фонетические соответствия в двух частях чэньюя параллельной конструкции проявляются в чередовании ровных (первого – ровный 阴平) и ломаных (второго – восходящий 阳平, третьего – нисходяще-восходящий 上声, четвертого – нисходящий 去声) тонов [17].

Чэньюй непараллельной конструкции

Чэньюев непараллельной конструкции на порядок больше. Чэньюй данного вида сходны с чэньюями параллельной конструкции по морфемному составу, они также часто состоят из четырех морфем. Однако стоит отметить, что среди чэньюев этого вида встречаются так же выражения, состоящие из пяти и более морфем.

В отличие от чэньюев параллельной конструкции они допускают использование служебных слов, таких как: союзы, предлоги, отрицательные частицы и другие. В структуре чэньюев данного типа можно часто обнаружить такие служебные единицы, например, 不 bù, 而 ér, 于 yú, 之 zhī. Также наблюдается наличие двойного отрицания, применяемого с целью усиления экспрессивности чэньюя.

Например, в чэньюе непараллельной конструкции 不劳而获 «пожинать плоды чужого труда», в буквальном переводе «не трудиться, но получать», для повышения экспрессивности используется конструкция «不 ... 而 ...», эквивалентная русскому «не..., но (а)...», с помощью которой выражаются противопоставительные отношения.

В лексико-грамматическом плане чэньюи этой группы не имеют постоянных правил построения, допускают перестановку внутренних элементов, в связи с чем, могут быть представлены в разнообразных вариантах лексического состава и синтаксической структуры.

1.3 Зооморфный компонент в культуре Китая. Образ дракона и тигра.

Зооморфный компонент, зооморфный код, или «биоморфный код культуры» [31. С. 247] представляет собой совокупность стереотипных представлений о животных, обусловленных культурой и выступающих в качестве источника осмысления мира». Другими словами, через поведение данных существ, а также их влияние на окружающий мир, люди объясняли те или иные явления, происходящие вокруг них [34].

Данный компонент часто проявляется во фразеологизмах китайского языка, как одного из самых образных. Фразеологизмы, согласно присущим им особенностям, строились на древнем литературном языке вэньянь, и, следовательно, отображали мировоззрение китайского народа того времени. Склонность к вере в духов и активное мифотворчество породили множество выражений и литературных произведений, включающих зооморфные компоненты.

В китайской традиции прочно закрепились две группы живых существ: «пять священных [существ]» (五靈 wǔlíng) и «четыре духа» (四神 sìshén). Среди существ первой группы выделяют: Циляня или единорога (麒麟 qílín), дракона (龙 lóng), феникса (凤 fèng), Белого тигра (白虎 báihǔ) и Божественную черепаху (靈龜 língguī или 神龜 shénguī). Однако некоторые исследователи исключают Белого тигра из этой классификации [10]. «Четыре духа» представлены существами-покровителями четырех сторон света: Бирюзовый дракон (蒼龍 cānglóng) является покровителем Востока, Красная птица (朱雀 zhūquè) — покровитель Юга, является представителем «семейства» фениксов, Белый тигр (白虎 báihǔ) — покровитель Запада, и Сокровенный воин (玄武 xuánwǔ) — покровитель Севера. Последний представляет собой черепаху, обвитую змеей, либо черепаху со змеей вместо хвоста. Ни к одной из выше упомянутых групп не относится Желтый дракон (黃龍 huánglóng) — символ императорской власти. Таким образом, китайская традиция обобщенно

представлена пятью основными зооморфно-фантастическими существами: Цилинь, дракон, феникс, Белый тигр и Сокровенный воин (черепаха).

Большинство из зооморфных созданий представлено «семействами». Так, дракон 龍 возглавляет целое «семейство» дракономорфных созданий, которые широко распространены в китайской мифологии и часто встречаются в легендах и сказаниях. К дракономорфным созданиям могут быть отнесены: водяной дракон (蛟龙 jiāolóng), который был хозяином всех вод страны; крылатый дракон (应龙 yìnglóng), рогатый дракон (虬龙 qiúlóng), безрогий дракон (螭龙 chīlóng) [10, 30].

Дракон для китайского народа являлся не сказочным, а всемогущим существом, часто наделенным властью над стихией воды. Традиционно его ассоциировали с дождем. При рассмотрении мифологии разных народов мира, можно подметить, что архаичные рептилии всегда связаны с водой. Так, часто символом водной стихии выступают змеи. Вероятно, причиной является схожесть манеры передвижения змей с течением водного потока. Соответственно, дракон как подобное рептилии и умеющее летать существо, стал символом «летающей воды», то есть дождя. Таким образом, дракон был божеством, повелевающим водой, а так как, в те времена Китай был сельскохозяйственной страной, значимость дождя, необходимого для всхода посевов и богатого урожая, было трудно переоценить. Однако, в то же время, в культуре присутствует и негативный образ дракона, который развился по причине того, что в случае разлива рек, наводнений и потопов драконы становились в глазах китайского народа символом злости и жестокости. Таким образом, драконы представляли одну из важнейших групп среди божеств природы. Кроме того, дракону приписывают функцию проводника в мир мертвых. Согласно легендам, он возносит усопших на небеса [21, 22, 32, 33].

Дракон занимает наиболее значимое место в китайской мифологии. В древнем Китае образ дракон связывался с верховной властью, тогда как и император, в свою очередь, считался наследником дракона. По этой причине

можно наблюдать образ дракона в атрибутике и одежде императоров разных династий. Начертание пиктограммы-прародителя иероглифа 龙 (龍 в традиционном варианте написания) было обнаружено на гадательных костях эпохи Инь (с XIV в. до н.э.), предположительно, помимо змей, прообразом данной пиктограммы могли послужить ящерицы или крокодилы [22].

Китай принято называть Великим драконом Востока, а сами китайцы гордо величают себя потомками дракона. В связи с чем, распространено выражение 龙生龙 lóng shēng lóng «у дракона рождается дракон», которое подразумевает, что сын так же хорош, как и его отец, и является достойным комплиментом. Также дракон является выражением силы и бесстрашия, в связи с чем, в китайском языке присутствует большое количество фразеологизмов типа 龙争虎斗 lóng zhēng hǔ dòu «схватка дракон с тигром» в значении «ожесточенная борьба двух равных противников». Здесь появляется еще один не менее важный персонаж китайской фразеологии – тигр.

До появления образа дракона в китайских верованиях, тигр считался символом верховной власти. Часто на лбу тигра изображался иероглиф 王 «император». Кроме того, тигр представляется китайцам повелителем злых духов и защитником народа от них. В частности, тигр считался грозой демонов, приносящих болезни, что позволяло считать его в некоторой мере покровителем здоровья. В представлении китайцев именно тигр, а не лев, является царем зверей. В художественном творчестве эпох Мин и Цин его изображения постоянно встречаются на предметах-оберегах, в композициях заклинательного характера, а также на изображениях персонажей, выступающих в роли защитников от нечисти [22, 30].

1.4 Концепт как мысленное образование

Рассматривая зооморфный код в китайском языке, Я. А. Журавлева выделяет отдельную группу «четырёх духов (существ)», которая включает дракона, черепаху, феникса и цилиня. Данная группа включает существ,

широко представленных в китайской культуре, и в частности в мифологии. Так как данная группа представлена мифологическими существами, для их описания используется термин «мифологема» [24]. Согласно Джеймс Холлису, мифологема – это «мифическая идея или мотив. Несколько мифологем, соединенных в единое повествование создают миф» [40. С. 10]. Однако следует различать понятие «мифологема» и «концепт».

В современной лингвистике термин «концепт» обозначает мысленный образ, выражаемый в языке определенной лексической единицей. Сам по себе концепт является мысленным образованием, которое выполняет функцию заместительства, то есть замещает некоторое множество подобных предметов в процессе мышления. Помимо реальных предметов концептуальное замещение также распространяется и на некоторые стороны предмета, действие или даже мыслительную функцию [4].

Термины «мифологема» и «концепт» наглядно демонстрируют разницу между двумя данными понятиями: в то время, как мифологема имеет отношение только к мифотворчеству народа, концепт распространяется на неограниченные по содержанию множества предметов и явлений. Образы дракона и тигра в основном функционируют в китайском языке в рамках мифотворчества, в связи с чем, в рамках данного исследования будет логично оперировать понятием «мифологема», однако данное понятие не покрывает всех значений исследуемых образов. В связи с чем, в рамках данного исследования за основу было взято понятие «концепт».

Согласно Н.К. Гарбовскому, объем и содержание концепта зависят от индивидуального когнитивного, или познавательного, опыта индивида и во многом определяются условиями жизни, культурой, знаниями и другими факторами. Таким образом, концепт является отчасти субъективным. То есть он напрямую зависит от познавательных возможностей каждого отдельно взятого человека, который наряду с общекультурными знаниями, также получает личный жизненный опыт. [16].

Упорядоченная совокупность концептов народа в науке обозначается термином «концептосфера». Следует понимать, что «концептосфера народа шире семантической сферы, представленной значениями слов языка» [36. С. 25], так как сохраняется прямая зависимость развитости концептосферы от состояния культуры, науки, искусства, истории нации, как проявления человеческой мысли.

Говоря о национальной специфике концепта, стоит отметить, что она проявляется как в различии восприятия одноименных концептов в разных культурах, так и в уникальности концептов отдельных культур. Так, в русской культуре концепты 龙 и 虎 не получили отображения и реализации. Полное отсутствие концепта в определенной культуре является достаточно редким явлением. Сходные концепты могут иметь несовпадение в содержании, что определяется, прежде всего, историей и культурой народа, особенностями его развития и восприятия окружающего мира, а также укладом жизни.

Что касается связи концепта с фразеологическими единицами, фразеологизм может входить в номинативное поле концепта, если концепт номинирован одной из лексем данного фразеологизма. В рамках данного исследования, такими лексемами являются 龙 и 虎. Соответственно, при анализе значения фразеологизма можно установить определенные признаки номинируемого им концепта [36].

По результатам исследования можно выделить 5 основных значений чэньюев, содержащих концепты дракона и тигра:

1. Сила и мощь.

龙驰虎骤 *lóng chí hǔ zhòu* - дракон мчится, и тигр несется (обр. сильные соперники, борющиеся за превосходство); 龙战虎争 *lóng zhàn hǔ zhēng* - борьба драконов и тигров (обр. в знач.: ожесточенная борьба двух равносильных противников); 伏虎降龙 *fú hǔ xiáng lóng* покорить тигра, подчинить дракона (обр. очень сильный, преодолевающий невзгоды); 龙腾虎蹴 *lóng téng hǔ cù* дракон возносится, тигр наступает (обр. с несокрушимой силой, неодолимый).

2. Энергия.

生龙活虎 shēng lóng huó hǔ - живой дракон и живой тигр (обр. 1) ожить, вернуться к жизни; 2) бодрый, энергичный); 龙腾虎跃 lóng téng hǔ yuè дракон взлетает, тигр прыгает (обр. 1) бегать и прыгать, носиться туда-сюда; 2) полон сил, энергии; 3) преуспевать); 生龙活虎 shēng lóng huó hǔ живой дракон, живой тигр; (обр. 1) ожить, вернуться к жизни, воспрянуть духом, преисполниться жизненных сил; 2) бодрый, энергичный).

К данному значению также можно отнести смежное с ним «энергичность каллиграфического письма»:

龙飞虎跳 lóng fēi hǔ tiào - дракон летит, тигр прыгает (обр. об энергичной и скорой манере письма); 龙威虎震 lóng wēi hǔ zhèn величие дракона и тигра (обр. легкий, энергичный (о стиле в каллиграфии)).

3. Власть.

降龙伏虎 xiáng lóng fú hǔ - укрощать драконов и усмирять тигров (обр. в знач.: обладать огромной силой, быть могущественным); 龙腾虎踞 lóng téng hǔ jù - сильный, господствующий.

4. Талант.

藏龙卧虎 cáng lóng wò hǔ - спрятавшийся дракон и спящий тигр; (обр. не выявленный гений, скрытый талант); 伏虎降龙 fú hǔ xiáng lóng - очень способный, преодолевающий невзгоды; 潜龙伏虎 qián lóng fú hǔ спрятавшийся дракон, подчиняющийся тигр.

5. Опасность.

龙潭虎穴 lóng tán hǔ xué - заводь дракона и логово тигра (обр. смертельно опасное место; место полное опасности; самое пекло); 虎窟龙潭 hǔ kū lóng tán заводь тигра, логово дракона (обр. опасное место); 龙江虎浪 lóng jiāng hǔ làng река дракона, волна тигра (обр. накаленная обстановка).

Следует отметить, что четыре из пяти выделенных значений являются положительными, что говорит о положительном образе дракона и тигра в

китайской культуре и мифотворчестве, как ее значительной части. Данный вывод также подкрепляется особенностями восприятия двух данных существ китайским народом, описанными ранее. Предположительно, появление значения опасности обусловлено негативным восприятием силы и власти, которыми наделялись дракон и тигр в китайской мифологии.

2 Особенности перевода фразеологизмов, содержащих зоологический компонент

2.1 Анализ семантического значения концептов дракона и тигра

При анализе чэньюев, содержащих концепты дракона и тигра было выявлено, что многие чэньюи сходны или близки по значению, в связи с чем могут считаться синонимами.

Синонимы (от греч. «одноименный») – это слова, которые принадлежат к одной и той же части речи и в полной мере или частично совпадают по значению [12].

Во фразеологии выделяют такой вид синонимии как фразеологическая синонимия. Фразеологизмы-синонимы представляют собой словосочетания, которые обозначают одинаковый предмет речи, имеют одинаковый денотат. Фразеологизмы – синонимы обладают одинаковыми функционально-грамматическими свойствами, в связи с чем, большинство из них может употребляться в однотипных синтаксических конструкциях и замещать друг друга. Однако необходимо обратить внимание на то, что синонимичные фразеологизмы могут часто иметь дополнительные оттеночные значения и функциональные особенности [Горелов В.И. Стилистика современного китайского языка]. Поэтому будет целесообразно использовать по отношению к ним термин 近义词 jìnyìcí «почти синонимы», «близкие по значению слова» (который можно встретить в словарной статье фразеологического словаря китайского языка), вместо 同义词 tóngyìcí «(полные) синонимы» [51].

Одной из главных причин появления синонимичных фразеологизмов является относительность стабильности грамматической структуры и закреплённости лексического состава. В связи с чем, некоторые фразеологизмы допускают лексические замены и, реже, нарушение первичной грамматической структуры, что допускает варьирование компонентов уже существующих фразеологизмов и способствует созданию новых фразеологических единиц.

Среди 84 исследуемых фразеологических единиц было выделено 14 синонимических групп:

1. 虎踞龙蟠 hǔ jù lóng pán - 虎踞龙盘 hǔ jù lóng pán – 虎据龙蟠 hǔ jù lóng pán - 踞虎盘龙 jù hǔ pán lóng - 龙蹲虎踞 lóng dūn hǔ jù - 龙盘虎踞 lóng pán hǔ jù - 龙蟠虎踞 lóng pán hǔ jù - 龙蟠虎绕 lóng pán hǔ rào - 龙踞虎卧 lóng jù hǔ wò - 蟠龙踞虎 pán lóng jù hǔ - 蟠龙卧虎 pán lóng wò hǔ. Общее значение: «занимать командное положение над местностью; стратегически важный пункт; неприступное место».

2. 龙蟠虎伏 lóng pán hǔ fú - 龙腾虎踞 lóng téng hǔ jù. Общее значение: «занимать ведущее место; сильный, господствующий».

3. 龙潭虎穴 lóng tán hǔ xué - 虎穴龙潭 hǔ xué lóng tán - 虎窟龙潭 hǔ kū lóng tán - 龙潭虎窟 lóng tán hǔ kū. Общее значение: «чрезвычайно опасное место; самое логово (пекло)». Также в данный синонимический ряд может быть добавлен чэньюй 龙江虎浪 lóng jiāng hǔ làng «река дракона, волна тигра», который употребляется в значении «накаленная обстановка».

4. 龙腾虎跃 lóng téng hǔ yuè - 生龙活虎 shēng lóng huó hǔ - 龙翔虎跃 lóng xiáng hǔ yuè - 如龙似虎 rú lóng sì hǔ - 龙精虎猛 lóng jīng hǔ měng. Общее значение: «быть полным энергии, энтузиазма; бодрый, энергичный». Фразеологизм 生龙活虎 обладает дополнительным значением «ожить, вернуться к жизни, воспрянуть духом, преисполниться жизненных сил». Фразеологизм 龙腾虎跃 так же имеет добавочные значения: «носиться туда-сюда» и «преуспевать».

5. 虎卧龙跳 hǔ wò lóng tiào - 龙跳虎伏 lóng tiào hǔ fú - 龙跳虎卧 lóng tiào hǔ wò. Общее значение: употребляется при описании сильного, уверенного стиля в каллиграфии. Чэньюй 虎卧龙跳 в отличие от двух его синонимов, подчеркивает в большей степени именно выразительность письма.

6. 龙蹙虎振 lóng cù hǔ zhèn - 龙威虎震 lóng wēi hǔ zhèn - 龙飞虎跳 lóng fēi hǔ tiào - 龙跃虎卧 lóng yuè hǔ wò. Общее значение: «энергичный»,

употребляется в отношении каллиграфического письма. Чэньюи 龙飞虎跳 и 龙跃虎卧 также употребляется при описании манеры обычного, некаллиграфического письма.

7. 龙腾虎蹴 lóng téng hǔ cù - 龙腾虎踞 lóng téng hǔ zhí - 龙腾虎掷 lóng téng hǔ zhì. Общее значение: «с несокрушимой силой; непреодолимый».

8. 虎步龙行 hǔ bù lóng xíng - 虎跃龙骧 hǔ yuè lóng xiāng - 龙腾虎啸 lóng téng hǔ xiào - 龙骧虎踞 lóng xiāng hǔ jià - 龙骧虎啸 lóng xiāng hǔ xiào - 龙骧虎踞 lóng xiāng hǔ zhì - 龙行虎步 lóng xíng hǔ bù. Общее значение: «величественный, обладающий славой и могуществом».

9. 虎啸龙吟 hǔ xiào lóng yín - 龙吟虎啸 lóng yín hǔ xiào. Общее значение: употребляется при описании громкого, оглушительного голоса.

10. 虎斗龙争 hǔ dòu lóng zhēng - 虎掷龙拏 hǔ zhì lóng ná - 龙斗虎争 lóng dòu hǔ zhēng - 龙拏虎攫 lóng ná hǔ jué - 龙拿虎攫 lóng ná hǔ jué - 龙拏虎跳 lóng ná hǔ tiào - 龙拿虎掷 lóng ná hǔ zhì - 龙战虎争 lóng zhàn hǔ zhēng - 龙争虎斗 lóng zhēng hǔ dòu - 龙争虎战 lóng zhēng hǔ zhàn. Общее значение: «жаркая схватка или ожесточенная борьба двух равносильных противников».

В данном синонимическом ряде следует отметить одну особенность: в чэньюях 虎掷龙拏, 龙拏虎攫, 龙拏虎跳, 龙拿虎攫 и 龙拿虎掷 встречаются три варианта написания одной и той же морфемы (拏, 拏, 拿). 拏 и 拏 являются более ранними вариантами написания иероглифа 拿, который используется в современном китайском языке.

Близкими по значению с чэньюями данного синонимического ряда также являются чэньюи 虎超龙骧 hǔ chāo lóng xiāng, употребляющийся в значении «соперничество отважных мужей», и 龙驰虎骤 lóng chí hǔ zhòu, описывающий сильные соперников, борющихся за превосходство.

11. 伏虎擒龙 fú hǔ qín lóng - 伏虎降龙 fú hǔ xiáng lóng - 擒龙缚虎 qín lóng fú hǔ - 擒龙伏虎 qín lóng fú hǔ - 擒龙捉虎 qín lóng zhuō hǔ - 人中龙虎 rén zhōng

lóng hǔ - 降龙伏虎 xiáng lóng fú hǔ. Общее значение: «обладать огромной силой; быть могущественным». Фразеологизм 降龙伏虎 так же имеет дополнительное значение «усмирить страсти, победить свои чувства», пришедшее из даосских трактатов.

Чэньюй 擒龙捉虎 qín lóng zhuō hǔ и синонимичные ему предположительно произошли от афоризма 上山捉虎, 下海擒龙 shàng shān zhuō hǔ xià hǎi qín lóng «идти в горы, чтобы поймать тигра, спускаться в море, чтобы схватить дракона» описательно о трудновыполнимой задаче, который впервые встречается в романе писателя циньской династии Вэнькана (文康) «Биография героев и героинь» (儿女英雄传) [65]. Также встречается версия чэньюя с существительным 蛟 jiāo «морской змей, водяной дракон» - 捉虎擒蛟.

12. 酒龙诗虎 jiǔ lóng shī hǔ - 酒虎诗龙 jiǔ hǔ shī lóng. Общее значение: употребляется в отношении поэта, вдохновение к которому приходит только после достаточного количества выпитого вина.

13. 藏龙卧虎 cáng lóng wò hǔ - 潜龙伏虎 qián lóng fú hǔ - 卧虎藏龙 wò hǔ cáng lóng. Общее значение: «(демонстрировать) скрытый талант, талантливый».

14. 风虎云龙 fēng hǔ yún lóng - 龙虎风云 lóng hǔ fēng yún - 云龙风虎 yún lóng fēng hǔ. Общее значение: «у великого правителя будут и мудрые советники», то есть указывают на причинно-следственную связь между тем, как подает себя правитель и тем, как ведут себя в этом случае его подчиненные. Также в зависимости от контекста данные чэньюи могут быть использованы для описания взаимосвязанных явлений. Данная группа чэньюев происходит от сходного по смыслу выражения 云从龙, 风从虎 yún cóng lóng fēng cóng hǔ.

Следует отметить, что синонимичность некоторых фразеологических единиц является результатом лексической замены. Так, первая синонимическая группа содержит фразеологизмы-синонимы, образованные только этим способом. В составе данных фразеологизмов чередуются слова-синонимы: со значением «свертываться клубком, приседать на корточки» (盘 pán

«свертываться клубком, извиваться», 蹲 dūn «подогнуть ноги, сидеть на корточках», 蟠 pán «извиваться, свертываться», 跼 quán «свертываться клубком, припадать к земле») и «захватывать, падать на землю» (踞 jù «присесть на корточки, припадать к земле», 卧 wò «лежать, падать на землю», 绕 rào «окружать», 拏 ná «хватать, захватывать»).

В результате анализа данных синонимических групп можно сделать вывод о том, что, несмотря на совпадение семантического значения, большинство фразеологических синонимов выполняет неодинаковую синтаксическую функцию и имеет разную частотность употребления. Однако, встречаются синонимические группы, включающие фразеологизмы, сходные как по выполняемой синтаксической функции, так и по частотности. Примером такой синонимической группы могут быть чэньюи 龙蟠虎伏 и 龙腾虎踞, которые в предложении могут выступать в роли дополнения и определения и являются обычными с точки зрения частотности. Более того, оба чэньюя имеют положительную коннотацию и время появления – древние.

К выявленной категории фразеологических синонимов с полным совпадением всех четырех параметров анализа так же относятся:

- 龙腾虎蹴 - 龙腾虎踞 - 龙腾虎掷 со значением «непреодолимый» (определение, обстоятельство; малоупотребимый; положительная коннотация; цзиньдай);
- 龙骧虎啸 - 龙腾虎啸 с общим значением «обладающий славой и духом» (дополнение, определение; обычный; положительная коннотация; древний);
- 酒龙诗虎 - 酒虎诗龙 (дополнение, определение; обычный; положительная коннотация; цзиньдай);
- 潜龙伏虎 - 卧虎藏龙 (дополнение, определение; часто употребимый; положительная коннотация; древний) и другие.

Введенный в данном исследовании термин «цзиньдай» является фонетической калькой с китайского слова 近代 jìndài, что означает

«современный». Однако в контексте частотности употребления также встречается термин 现代 xiàndài, который в переводе на русский язык равнозначен первому. Для решения данного вопроса необходимо обратиться к дополнительным значениям данных терминов, поскольку в китайском языке они полисемичны. Согласно Большому китайско-русскому словарю [7], слово 近代 имеет два значения: «1) период новой истории; 2) в последнее время, современный», слово 现代 так же имеет два значения: «1) современная эпоха; современность; современный, новейший; 2) на современном уровне; современный, модернизированный». Таким образом, для разграничения данных понятий необходимо ограничить во временном отношении понятие «период новой истории». Несмотря на разницу взглядов среди китайских ученых на данный вопрос, принятыми в официальной науке хронологическими рамками периода новой истории является временной отрезок с начала Опиумных войн в 1840 году до «Движения 4 мая» 1919 года [20]. Период современной истории, соответственно, начинается с 1919 года и продолжается по сей день.

Следует отметить, что в синонимические группы не вошли некоторые близкие по содержанию, однако имеющие существенно отличающиеся нормы употребления и дополнительные смысловые оттенки чэньюи:

- 1) 打虎牢龙 dǎ hǔ láo lóng «охотится на тигра, приносить в жертву дракона» может быть переведен на русский как «подготовить ловушку для сильного противника».
- 2) 虎变龙蒸 hǔ biàn lóng zhēng «тигр изменяется, дракон испаряется», употребляется в значении «используя шанс, измениться и преуспеть».
- 3) 虎胆龙威 hǔ dǎn lóng wēi «тигриная храбрость и императорское величие», образно о стойком, упорном, негибаемом человеке.
- 4) 龙化虎变 lóng huà hǔ biàn «дракон превращается, тигр изменяется», о неожиданном изменении или превращении.
- 5) 龙骧虎步 lóng xiāng hǔ bù «бросок дракона и шаг тигра», употребляется при описании мужественного, воинственного вида.

6) 龙骧虎视 lóng xiāng hǔ shì «бросок дракона и взгляд тигра», о широких стремлениях или честолюбивых планах.

7) 龙行虎变 lóng xíng hǔ biàn «дракон действует, тигр меняет» о реформах правителя.

8) 龙跃虎踞 lóng yuè hǔ jù «дракон взлетает, тигр затаивается», употребляется в значении «превосходить», когда речь идет о сильном сопернике.

9) 龙睁虎眼 lóng zhēng hǔ yǎn может быть переведен прилагательными «грубый, нахальный, бесчинствующий».

10) 乔龙画虎 qiáo lóng huà hǔ «фальшивый дракон, расписной тигр», употребляется в значении «льстить».

Оставшиеся чэньюи имеют ограниченные возможности употребления.

绣虎雕龙 xiù hǔ diāo lóng «вышитый тигр, вырезанный дракон» который употребляется по отношению к литературным произведениям, подчеркивая их красивый слог, состоит из двух смысловых частей – словосочетаний, которые также могут употребляться отдельно: 绣虎 xiù hǔ «вышитый тигр» в переносном значении «могучий литературный талант» и 雕龙 diāo lóng, который имеет два значения: прямое – «украшать резьбой с изображениями драконов» и переносное – «владеть искусством риторики; быть мастером слова» и подчеркивает изящность слога в литературных произведениях.

虎略龙韬 hǔ lüè lóng tāo используется при описании тактики ведения военных действий. В данном чэньюе морфема 略 «стратегический план, замысел» отсылает к «Трем стратегиям», книге по военному искусству, написанной Хуан Шигуном (黄石公), а 韬 «военное искусство, стратегия» – к «Шести секретным учениям», книге по военному искусству, автором которой является Люй Ван (吕望).

龙幡虎纛 lóng fān hǔ dào «стяг дракона, знамя тигра», также тесно связан с военной тематикой и обозначает «знамя полководца».

龙盘虎拏 lóng pán hǔ ná «подобный старому, но крепкому извивистому дракону», используется при описании деревьев. Несмотря на то, что он включает морфемы, встречающиеся в чэньюях первого и десятого синонимических рядов, в семантическом плане их значения не пересекаются.

При анализе семантического значения чэньюй, включающие концепты дракона и тигра, были также классифицированы с точки зрения коннотативного значения (эмоциональной окраски).

Самую многочисленную группу (68 единиц) составили фразеологизмы с положительным коннотативным значением (褒义词 bāoyìcí).

Также были выделены фразеологизмы с нейтральным коннотативным значением (中性词 zhōngxìngcí) в количестве 10 единиц.

虎据龙蟠 hǔ jù lóng pán «тигр захватил, дракон свился», употребляющийся в значении «стратегически важный пункт».

Самую малочисленную группу составили 6 фразеологических единиц с отрицательной коннотацией (贬义词 biǎnyìcí). Следует отметить, что пять из шести чэньюев относятся к синонимическому ряду с общим значением «чрезвычайно опасное место; самое логово (пекло)».

龙潭虎穴 lóng tán hǔ xué, дословно «заводь дракона, логово тигра», в переносном значении «самое пекло».

Примечательно, что выделенные фразеологические единицы с нейтральным и отрицательным коннотативным значением обладают обычной и повышенной частотностью употребления.

2.2 Определение внутренней структуры чэньюя как этап перевода

При переводе готовых выражений, чэньюй, в первую очередь необходимо обратить внимание на внутреннюю структуру чэньюя, то есть определить, является представленная фразеологическая единица чэньюем параллельной или непараллельной конструкции. Знание внутренней структуры чэньюев необходимо для более скорого выделения фразеологизмов в тексте. Также

разделение исследуемых чэньюев по данному принципу позволяет получить более точное понимание их значения [42].

При анализе грамматической структуры было выявлено пять групп фразеологических единиц в зависимости от расположения морфем 龙 *lóng* «дракон» и 虎 *hǔ* «тигр» в составе фразеологизма:

1. Фразеологизмы, организованные по схеме 龙 x 虎 x. Данная группа является наиболее многочисленной и содержит 45 фразеологических единиц.

2. Фразеологизмы, организованные по схеме 虎 x 龙 x. Данная группа включает 16 фразеологических единиц.

3. Фразеологизмы, организованные по схеме x 龙 x 虎. Данная группа включает 13 фразеологических единиц.

4. Фразеологизмы, организованные по схеме x 虎 x 龙. Данная группа является наиболее малочисленной и включает 8 фразеологических единиц.

5. Фразеологизм, организованный по схеме x x 龙虎. В исследовании представлен только один фразеологизм этого типа, он же является единственным чэньюем непараллельной конструкции.

人中龙虎 *rén zhōng lóng hǔ*, дословно «тигр или дракон среди людей», который употребляется в значении «выдающийся».

6. Фразеологизм, организованный по схеме 龙虎 x x. Данная группа также представлена только одним фразеологизмом.

龙虎风云 *lóng hǔ fēng yún* «тигр порождает ветер, дракон – облака», который можно перевести «у великого правителя будут и мудрые советники».

Следует отметить, что данная классификация наглядно демонстрирует доминирование образа дракона. В связи с чем, опираясь также на справку из истории концепта дракона в китайской культуре, можем предположить, что в паре концептов дракон-тигр концепт дракона является ведущим. Этот вывод также подтверждается высокой частотностью употребления фразеологизмов, относящихся к первой и третьей группам.

При рассмотрении фразеологизмов, составляющих вышеназванные группы, можно отметить, что в китайском языке прослеживается тенденция к перемещению двух частей фразеологизма, каждая из которых состоит из двух морфем. Причем перемещение происходит как между двумя частями фразеологизма, так и между морфемами внутри каждой части.

Так, например, фразеологизм со значением «занимать командное положение над местностью; стратегически важный пункт; неприступное место» может быть представлен тремя комбинациями морфем 龙 *lóng* «дракон», 虎 *hǔ* «тигр», 盘 *pán* «свертываться клубком, извиваться» и 踞 *jù* «присесть на корточки, припадать к земле»: 龙盘虎踞 *lóng pán hǔ jù*, 踞虎盘龙 *jù hǔ pán lóng*, 虎踞龙盘 *hǔ jù lóng pán*.

Грамматические связи морфем всех исследуемых чэньюев строятся по схеме удвоения. Вариантами связи для первой и третьей группы являются следующие схемы:

- подлежащее – сказуемое – подлежащее – сказуемое,
龙腾虎跃 *lóng téng hǔ yuè* «дракон взлетает, тигр прыгает»; 虎跃龙骧 *hǔ yuè lóng xiāng* «тигр подпрыгивает, дракон порывается»;
- определение – подлежащее – определение – подлежащее,
龙行虎步 *lóng xíng hǔ bù* «полёт дракона, шаг тигра»; 虎窟龙潭 *hǔ kū lóng tán* «заводь тигра и логово дракона».

Причем, первая схема является наиболее распространенной.

Вторая и четвертая группа строится по двум схемам:

- сказуемое – подлежащее – сказуемое – подлежащее,
藏龙卧虎 *cáng lóng wò hǔ*, 卧虎藏龙 *wò hǔ cáng lóng* «спрятавшийся дракон и спящий тигр»;
- сказуемое – дополнение – сказуемое – дополнение
降龙伏虎 *xiáng lóng fú hǔ* «укрощать драконов и усмирять тигров», 打虎牢龙 *dǎ hǔ láo lóng* «охотится на тигра, приносить в жертву дракона».

Обе схемы являются одинаково распространенными, однако в сравнении с первой и третьей употребляются значительно реже.

Количественный параллелизм проявляется в одинаковом количестве морфем в двух равных по структуре частях чэньюя. Чэньюй, согласно определению, данному в теоретической части настоящего исследования, является «фразеологическим сочетанием, состоящим из четырех иероглифов». Следовательно, каждая отдельная часть чэньюя имеет в своем составе два иероглифа.

Например, чэньюй 龙盘虎踞 *lóng pán hǔ jù* «стратегически важный пункт» подразделяется на две части, содержащие по два иероглифа: 龙盘 «дракон свился в клубок» и 虎踞 «тигр притаился». Чэньюй 龙争虎战 *lóng zhēng hǔ zhàn* включает также две части «дракон борется» и «тигр сражается».

Лексико-семантический параллелизм (семантическая парность) имеет в своей основе сходство лексического состава. На основании особенностей чэньюев параллельной конструкции: наличие антитезы (использование антонимов), тождества (использование синонимов) и аналогии (использование аналогов), было выявлено, что рассмотренные в данном исследовании чэньюи параллельной конструкции построены на аналогии, которая проявляется в употреблении семантической пары 龙 *lóng* «дракон» и 虎 *hǔ* «тигр».

Например, в чэньюе 龙驰虎骤 *lóng chí hǔ zhòu* дословно «дракон мчится, тигр несется», который используется при описании сильных соперников, борющихся за превосходство, морфемы 龙 и 虎 являются аналогами, которые входят в одну понятийную ассоциацию – животные. В контексте данного исследования, понятийная ассоциация «животные» может быть сужена до понятий «представители пяти священных существ (五灵 *wǔ líng*)» или «представители четырех духов (四神 *sì shén*)». В то же время морфемы 驰 *chí* «мчаться, быстро бежать» и 骤 *zhòu* «быстро мчаться, стремительно нестись» связывает синонимическая связь. Более того, посредством способа

словосложения (корнесложения) данные морфемы образуют глагол 驰骋 chí zhòu «мчаться верхом на лошади, скакать во весь опор» [19, 51].

Стоит отметить, что из 84 чэньюев, представленных в исследовании, 83 относятся к классу чэньюев параллельной конструкции по трем типам параллелизма – количественный, лексико-семантический и грамматический. Фразеологизмы, относящиеся к фонетическому типу параллелизма, в ходе исследования выявлены не были.

Несмотря на превалирование чэньюев непараллельной конструкции во фразеологическом фонде китайского языка, среди чэньюев, составляющих материальную базу исследования, был выявлен только один чэньюй, относящийся к этой группе.

К группе чэньюев непараллельной конструкции относится только чэньюй 人中龙虎 rén zhōng lóng hǔ, дословно «тигр или дракон среди людей», который употребляется по отношению к выдающимся личностям, с целью подчеркнуть их достижения и значимость в обществе. В данном случае существительные-аналоги 龙 и 虎 следуют за словосочетанием 人中 «среди людей», состоящем из существительного 人 «человек» и служебного слова 中, которое является усеченным видом послелого 中间 zhōngjiān «между, среди» [19].

Данный чэньюй также имеет несколько широко употребляемых синонимов, образуемых замещением одной из морфем в составе чэньюя. Например, в синонимичном чэньюе 人中龙凤 rén zhōng lóng fèng морфема 虎 «тигр» замещается морфемой 凤 «феникс», так как последняя также обозначает одного из представителей пяти священных существ (五靈). Еще одним из вариантов чэньюя 人中龙虎 является чэньюй 人中之龙 rén zhōng zhī lóng, образованный путем опущения морфемы 虎 и включения служебной единицы вэньнян 之, которая также указывает на отнесенность этого чэньюя к группе чэньюев непараллельной конструкции. Также существует выражение,

образованное выпадением морфемы 虎 人中龙 rén zhōng lóng, так говорят о человеке, обладающем высокими моральными качествами.

Синтаксические функции

Переносное значение чэньюя способствует внутреннему сращению его компонентов, в связи с чем, с точки зрения синтаксической функции в предложении фразеологический оборот проявляет себя так же, как обычное слово, то есть в определенном контексте он может выражаться только одной частью речи [25]. Однако, в то же время, многие фразеологические единицы обладают способностью выполнять несколько синтаксических функций в зависимости от контекста.

Среди приведенных в исследовании 84 фразеологизмов только две единицы имеют единственно возможную синтаксическую функцию в предложении - дополнение. Наибольшее число фразеологизмов могут выполнять две синтаксические функции. Среди них выявлено две группы наиболее распространенных сочетаний синтаксических функций: дополнение – определение и сказуемое – определение.

Чэньюй 龙腾虎跃 может выступать как сказуемым, так и определением. В предложении 比赛要开始了, 运动员们个个龙腾虎跃。 – *Скоро начнется соревнование, все спортсмены полны сил и энергии.* он выполняет роль сказуемого в значении «быть полным сил и энергии». В роли определения данный чэньюй выступает в предложении 今年是龙年, 也是一个龙腾虎跃的年代。 – *Этот год – Год Дракона, наполненный стремлениями к новым свершениям.*

Также необходимо отметить, что наиболее распространенной синтаксической функцией фразеологических единиц является определение. Реже фразеологизмы выполняют роль дополнения и сказуемого. Крайне редко можно встретить такие синтаксические функции как обстоятельство,

подлежащее, простое предложение в составе сложного предложения и комплемент.

В предложении 大病初愈后, 别人一提起踢足球的事, 他就又变得生龙活虎起来。 – *После того, как тяжелая болезнь начала отступать, при первом упоминании о футболе, он тут же оживился и подскочил с постели.* чэньюй 生龙活虎 shēng lóng huó hǔ «ожить, вернуться к жизни, воспрянуть духом, преисполниться жизненных сил» выступает в качестве комплемента. В данном случае он является комплементом качества и употребляется после глагола с глагольной частицей 得.

С опорой на пять выделенных групп в зависимости от расположения морфем 龙 lóng «дракон» и 虎 hǔ «тигр» в составе чэньюя, выделенные ранее при анализе грамматической структуры, с точки зрения частей речи были выделены следующие комплексы:

1. Существительное + глагол (т.е. чэньюй строится по форме С+Г+С+Г)

В вышеуказанном чэньюе 龙驰虎骤 морфемы 龙 и 虎 выражены именами существительными, а морфемы 驰 и 骤 «мчаться, быстро бежать» – глаголами, таким образом, при дословном переводе получается предложение, состоящее из двух грамматически параллельных частей: «дракон мчится» и «тигр несется».

Также примерами чэньюя, построенного по форме сочетания существительных и глаголов, является 虎变龙蒸 hǔ biàn lóng zhēng, дословно «тигр изменяется, дракон испаряется», состоящий из слов-аналогов 龙 и 虎 и глаголов 变 «изменяться, превращаться» и 蒸 «выпаривать», который может быть переведен фразой «используя шанс, измениться и преуспеть», и чэньюй 虎超龙骧 hǔ chāo lóng xiāng «тигр обгоняет, дракон взлетает», включающий 超 «обгонять, опережать» и 骧 «уноситься ввысь, взлетать», употребляется при описании соперничества отважных мужей.

2. Существительное + существительное (С+С+С+С)

Чэньюй 酒龙诗虎 jiǔ lóng shī hǔ, дословно «дракон выпивки, тигр поэзии (стихотворений)», состоит из четырех выраженных именами существительными морфем, построенных на основе парной лексической и грамматической аналогии: помимо ранее проанализированных аналогов 龙 «дракон» и 虎 «тигр», появляются существительные 酒 «вино, алкоголь» и 诗 «стихотворение, поэзия». Данный чэньюй используется по отношению к любящим выпить и имеющих талант к поэзии людям. Чэньюй 酒虎诗龙 jiǔ hǔ shī lóng является его синонимом и имеет аналогичную структуру.

Чэньюй 云龙凤虎 yún lóng fēng hǔ, который дословно может быть переведен описательно «облака приходят с драконом, ветер появляется с тигром», в переносном значении – «у великого правителя будут и мудрые советники».

3. Причастие + существительное (Пч+С+Пч+С)

Чэньюй 藏龙卧虎 cáng lóng wò hǔ «спрятанный дракон, спящий тигр», употребляемый в значении «скрытый талант, нереализованные возможности», представлен двумя словосочетаниями «спрятанный дракон» и «спящий тигр», которые состоят из существительных 龙 «дракон» и 虎 «тигр» и определяющих их причастий 藏 «спрятанный» (получившегося при переводе глагола 藏 «прятаться») и 卧 «спящий».

Чэньюй 踞虎盘龙 jù hǔ pán lóng «затаившийся тигр, извивающийся дракон», употребляемый при описании стратегически важного пункта или неприступного места.

4. Прилагательное + существительное (П+С+П+С)

В дословном переводе «ловкий тигр, свирепый дракон» чэньюй 龙精虎猛 lóng jīng hǔ měng имеет образное значение «энергичный, преисполненный боевым духом». В конкретном примере прилагательные 精 «ловкий, хитрый» и 猛 «свирепый» при переводе на русский язык меняются местами с

существительными 龙 «дракон» и 虎 «тигр», что объясняется отличающимся порядком слов в предложении в языке оригинала и языке перевода.

Чэньюй 虎胆龙威 hǔ dǎn lóng wēi «тигриная храбрость и императорское величие» также является чэньюем, строящимся по схеме, включающей образованные от существительных прилагательные «тигриный» и «драконий» и существительные 龙 и 虎, и может быть переведен прилагательным «стойкий», «упорный» или «несгибаемый», а также словосочетанием «стоящий насмерть».

5. Глагол + существительное (Г+С+Г+С)

Синонимичные глаголы 如 и 似, обладающие значением «походить, быть похожим», в составе чэньюя 如龙似虎 rú lóng sì hǔ определяют его дословный перевод: «быть похожим на дракона, походить на тигра». На русский язык данный чэньюй может быть переведен прилагательными «отважный», «энергичный».

Чэньюй 擒龙缚虎 qín lóng fù hǔ «схватить дракона, связать тигра», состоит из глаголов 擒 «хватать, ловить» и 缚 «связывать» и употребляется в переносном значении «покорить могущественного противника».

6. Существительное + глагол + существительное + существительное (СГСС)

Среди проанализированных чэньюев лишь один 龙睁虎眼 lóng zhēng hǔ yǎn был отнесен к данной группе. Можно предположить, что морфемы 睁 «раскрывать, открывать (глаза)» и 眼 «глаз, взор» являются разделенным словами-аналогами 龙 «дракон» и 虎 «тигр» словосочетанием со значением «раскрывать (открывать) глаза». В связи с чем, возникает вопрос об образном значении данного чэньюя. Обращаясь к китайскому словарю фразеологизмов, видим:

形容蛮横霸道。清·吴敬梓《儒林外史》第 45 回：“他家一门都是龙睁虎眼的脚色，只有三老还是个盛德人”。[59].

Имеет значения «грубый, наглый» и «хамить, бесчинствовать». Династия Цин, У Цзинцзы (китайский писатель, 1701-1754) из 45 главы романа

«Неофициальная история конфуцианцев»: «Вся его семья жила хамством и бесчинством, только лишь старейшина был добродетельным человеком».

Таким образом, чэньюй 龙睁虎眼 обладает значением, обратным значению «добродетельный», то есть «грубый, нахальный, бесчинствующий».

7. Существительное + послелог + существительное + существительное
(СпСС)

Как чэньюй непараллельной конструкции 人中龙虎 rén zhōng lóng hǔ, дословно «тигр или дракон среди людей», имеет в своем составе служебное слово. В данном случае чэньюй состоит из существительного 人 «человек» и служебного слова 中 со значением «среди, между», а также существительных-аналогов 龙 и 虎.

Пара из проанализированных чэньюев могут относиться одновременно к двум группам (СС и СГ), в зависимости от варианта дословного перевода.

Дословный перевод чэньюев 龙战虎争 lóng zhàn hǔ zhēng и 龙争虎战 lóng zhēng hǔ zhàn представляется двумя возможными вариантами: «борьба дракона и тигра» или «дракон сражается, тигр борется». Несмотря на вариативность дословного перевода, фразеологизмы имеют только одно одинаковое значение «ожесточенная (жестокая) борьба двух равносильных противников».

При дословном переводе чэньюя 伏虎降龙 fú hǔ xiáng lóng возникает вопрос о его грамматическом составе с точки зрения частей речи. Так как в китайском языке глагол, стоящий перед существительным, в большинстве случаев переводится на русский язык с помощью причастия, в данном случае следовало бы перевести морфемы 伏 и 降 как «покоренный» и «подчиненный» (от глаголов «покорить» и «подчинить») [19, 25]. Однако, при обращении к китайскому словарю фразеологизмов, видим следующее объяснение данного фразеологизма:

用威力使猛虎和恶龙屈服。形容力量强大，能战胜一切敌人和困难。[57].
Используя силу заставить свирепых тигра и дракона покориться. Описывает огромную силу, способность преодолевать всех врагов и все трудности.

Исходя из вышеуказанного объяснения, можно сделать вывод, что в данном случае морфемы 伏 и 降 следует перевести как «покорить» и «подчинить» (или «покоряющий и подчиняющий», т.е. действительными, а не страдательными причастиями), что позволяет определить переносное значение чэньюя: «очень сильный, преодолевающий невзгоды».

2.3 Перевод чэньюев с опорой на классификацию с точки зрения соотношения прямого и переносного значений

Согласно Л.С. Бархударову, перевод представляет собой «процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения» [5. С. 11]. Другими словами, перевод является процессом перекодирования, в котором переводчик творчески выбирает вариант перевода, в зависимости от поставленной цели и особенностей текста. Однако при переводе с одного языка на другой неизбежны семантические потери, что влечет за собой изменение плана содержания, поэтому основной задачей переводчика является минимизация такого рода потерь [1, 5].

Перевод фразеологических единиц до сих пор является одним из сложнейших вопросов лингвистики. В связи с тем, что фразеологизмы являются несвободными сочетаниями и выступают в речи своеобразными словесными блоками, при переводе данная связь и комплексность значения должна передаваться как можно более полно. То есть, при переводе фразеологизмов с одного языка на другой необходимо «сохранить смысловое, эмоционально-экспрессивное и функционально-стилистическое содержание, которое передавалось соответствующим устойчивым словосочетанием в контексте оригинала» [15. С. 181]. Кроме того, переводчик не может слепо полагаться на значения, данные во фразеологических словарях, так как они не предусматривают всех возможностей использования фразеологизмов в контексте.

Согласно В.С. Виноградову, существует четыре возможных варианта перевода фразеологизмов:

1. Перевод посредством фразеологизма ПЯ, идентичного фразеологизму языка оригинала, то есть, совпадающему по значению, стилистической окраске и внутренней форме.

Такие пары фразеологических единиц принято называть полными эквивалентами, или соответствиями. То есть это такие варианты перевода, которые используются разными переводчиками и при переводе разных текстов, что обуславливает их общеупотребительных характер. Однако они также могут иметь определенную национальную специфику, отличаться сочетаемостью с разными словами, иметь стилистические отличия. Также следует обратить внимание, что при заимствовании одного и того же фразеологизма двумя языками, его значение может измениться, в результате чего появившиеся фразеологизмы могут стать «ложными друзьями переводчика», то есть «семантически различными, но совпадающими по внешней форме лексическими единицами» [35. С. 102], которые могут существенно повлиять на качество передачи информации при переводе [28].

2. Перевод посредством неполного эквивалента (соответствия), когда фразеологические единицы в языке перевода, или переводящем языке, и исходном языке обладают близким значением, одинаковой стилистической окраской и подобной внутренней формой [5].

3. Перевод с использованием стилистически эквивалентного фразеологизма с близким значением, но отличающейся внутренней формой, или «фразеологических аналогов» [11. С. 209].

4. В языке перевода существуют соответствующие по значению и стилистической окраске слова.

Так как китайский язык в значительной степени отличается от группы индоевропейских языков, необходимо отдельно рассмотреть особенности перевода китайских фразеологизмов.

Согласно А.Л. Семенас существуют следующие ситуации, возникающие при переводе фразеологизмов китайского языка на русский язык:

1. Возможен дословный перевод, так как существует полное лексическое и грамматическое соответствие в языке перевода.

祸不单行 huò bù dān xíng полностью эквивалентен русскому фразеологизму «беда не приходит одна».

2. Дословный перевод невозможен, так как он искажает лексическое значение исходного фразеологизма.

落汤鸡 luòtāngjī – дословно, «курица попавшая в суп», «мокрая курица». В данном случае при переводе не может быть использован русский фразеологизм «мокрая курица», так как он имеет отличное лексическое значение: «безвольный, бесхарактерный человек.» или «человек, имеющий жалкий вид, подавленный чем-либо, растерянный». Близким по значению к данному фразеологизму китайского языка будет русский фразеологизм «мокрый как мышь» [8].

3. В русском языке отсутствует фразеологическое соответствие.

Примером данной ситуации может служить упомянутый чэньюй 自相矛盾 zì xiāng máo dùn «противоречить самому себе», в котором значение слова 矛盾 «противоречие» не выводится из составляющих его морфем, так как данное слово появилось ситуативно.

4. Также смысл фразеологизма может быть связан с историческим или литературным сюжетом, в связи с чем, будет необходимо обратиться к источнику фразеологизма.

红叶 hóng yè, дословно «красный лист», может быть переведен на русский язык как «посланец чувств», так называют брачного посредника. Данный фразеологизм отсылает к древнему сюжету, по которому девушка написала стихотворение на красном осеннем листе и бросила его в канал, лист отнесло течением к юноше, который отыскал автора строк и предложил жениться [37].

Таким образом, при переводе фразеологизмов китайского языка, еще на этапе предпереводческого анализа необходимо ознакомиться с его этимологией, а также изучить литературные источники и связанные с фразеологизмом легенды.

Также для осуществления более точного перевода чэньюев, как основных фразеологических единиц китайского языка, следует определить их вид с точки зрения соотношения прямого и переносного значения. Данная классификация была предложена В.Ф. Щичко и насчитывает пять видов перевода:

1. Совпадение образной основы и переносного значения.

В чэньюях 水滴石穿 *shuǐ dī shí chuān* «капля камень точит» и ранее указанном 祸不单行 *huò bù dān xíng* «беда не приходит одна» совпадают и образная основа, и переносное значение, как в языке оригинала, так и в языке перевода. Данный вид чэньюев является наиболее простым для перевода.

При переводе фразеологических единиц, в которых совпадает как образное, так и переносное значение в языке оригинала и перевода, используется дословный перевод.

2. Сохранение переносного значения при изменении образной основы («функциональный аналог»).

笑掉大牙 *xiào diào dà yá* «от смеха потерять коренные зубы» и русский фразеологизм «надорвать живот со смеху» имеют разную образную основу, одинаковое значение «безудержно смеяться».

一箭双雕 *yī jiàn shuāng diāo*, дословно «одной стрелой уложить двух ястребов» употребляется в значении «одним действием добиться двойного результата» и может быть переведен на русский язык фразеологизмом «одним выстрелом убить двух зайцев».

При переводе данного вида чэньюев используется метод функциональной замены или функционального аналога, то есть замена китайской фразеологической единицы на русский фразеологизм с аналогичным лексическим содержанием.

3. Перевод чэньюя без образной основы фразеологизмом с образной основой в русском языке.

Данный переводческий прием используется в ситуации, когда в языке оригинала отсутствует образная основа, в то время, как образная основа с тем же значением присутствует в языке перевода и вводится в процессе перевода. Наиболее часто перевод с использованием данного приема производится посредством пословиц, поговорок или афоризмов.

Например, 养尊处优 yǎng zūn chǔ yōu «жить в довольстве и роскоши» соответствует русской пословице «как сыр в масле кататься». Другим примером данного вида чэньюев являются чэньюи 岌岌可危 jí jí kě wēi, который имеет дословный перевод «чрезвычайно опасный, находиться под угрозой» и может быть переведен русской пословицей «висеть на волоске (ниточке)», и 一无所有 yī wú suǒ yǒu «абсолютно ничего не иметь» с русскими аналогами «гол как сокол» или «шаром покати».

4. Описательный перевод при отсутствии аналога чэньюя в русском языке.

Нередко при отсутствии аналога в русском языке переводчику приходится прибегать к методу описательного перевода китайских фразеологических единиц с целью объяснить значение ситуации, описанной в оригинальном фразеологизме. Данные фразеологизмы являются наиболее сложными для перевода.

Например, чэньюй 望子成龙 wàng zǐ chéng lóng «надеяться, что сын станет драконом» тесно связан с выражением 龙生龙 lóng shēng lóng «у дракона рождается дракон», которое подразумевает, что сын должен быть также хорош, как и его отец. Данный чэньюй может быть переведен описанием «надеяться на то, что сын станет талантом» [30].

5. Перевод парных образований по типу чэньюя простыми словами и словосочетаниями русского языка, не являющимися фразеологическими единицами.

Например, чэньюй 吹毛求疵 chuī máo qiú cǐ «раздувать шерсть (животного), ища болячки» на русский язык переводится как «придираться», «придирчивый». Также к данному виду фразеологизмов относится и ранее упомянутый чэньюй параллельной конструкции 左思右想 zuǒ sī yòu xiǎng «всесторонне обдумывать» [44, 60].

Можно сделать вывод, что при переводе такой специфической фразеологической единицы как чэньюй, следует использовать один из пяти приемов перевода: дословный перевод, функциональный аналог (замена), перевод с введением образной основы, описательный перевод, перевод с использованием простых слов и словосочетаний.

Следует отметить, что в связи с тем, что в рамках данной выпускной квалификационной работы исследовались только чэньюй, содержащие образ дракона и тигра, использование приемов дословного перевода и перевода с введением образной основы выявлено не было. Это обуславливается тем, что использование дословного перевода предполагает сохранение образной основы, но концепты дракон и тигр в русском языке отличаются от тех же концептов в китайском языке.

Таким образом, в данном исследовании фигурируют три приема перевода: функциональный аналог (замена), описательный перевод, перевод с использованием простых слов и словосочетаний.

По результатам исследования было выявлено, что наиболее распространенным приемом перевода чэньюев, содержащих образ дракона и тигра, является перевод с использованием простых слов и словосочетаний.

Например, чэньюй 绣虎雕龙 xiù hǔ diāo lóng, дословно «вышитый тигр, вырезанный дракон» может быть переведен на русский язык словосочетанием «красивый слог» в контексте описания литературного произведения.

Чэньюй из того же синонимического ряда 龙潭虎窟 lóng tán hǔ kū «заводь дракона, логово тигра» и его синоним 虎窟龙潭 hǔ kū lóng tán «заводь тигра,

логово дракона» переводятся на русский язык посредством словосочетания «(чрезвычайно) опасное место».

Чэньюи из того же синонимического ряда 龙潭虎穴 *lóng tán hǔ xué* и 虎穴龙潭 *hǔ xué lóng tán* составили самую малочисленную группу – перевод с использованием приема функционального аналога. В качестве эквивалента данных чэньюев в русском языке был представлен фразеологизм «самое пекло».

Вторым по частотности является прием описательного перевода, что также связано с отличием концептов дракона и тигра в русском и китайском языках.

В качестве примера выступает ранее рассмотренная синонимичная пара чэньюев 酒龙诗虎 *jiǔ lóng shī hǔ* и 酒虎诗龙 *jiǔ hǔ shī lóng*. В данном случае дословный перевод «дракон выпивки, тигр поэзии (стихотворений)» является недостаточным для понимания носителями русского языка, в связи с чем, необходимо пояснить, что «дракон» и «тигр» олицетворяют человека, любящего выпить и талантливую в написании стихотворений. Олицетворение имеет место и в чэньюе 打虎牢龙 *dǎ hǔ láo lóng*, дословно «охотится на тигра, приносить в жертву дракона», который после осуществления перевода посредством описания звучит как «подготовить ловушку для сильного противника».

В ходе исследования также была выявлена группа чэньюев, которая была переведена с помощью двух приемов: описательный перевод и использование простых слов и словосочетаний. Данный феномен обусловлен тем, что чэньюи могут выполнять разные функции в составе предложения (сказуемое, определение, простое предложение в составе сложного).

Так, чэньюй 龙蟠虎绕 *lóng pán hǔ rào* «дракон свивается, тигр кружит» при выполнении функции сказуемого в предложении может быть переведен как «занимать командное положение над местностью», что относит его к группе чэньюев с использованием приема описательного перевода. Если данный чэньюй выступает в предложении в качестве определения, то следует перевести

его прилагательным «неприступный». В данном случае осуществляется перевод посредством простого слова.

Относящийся к той же группе чэньюй 龙争虎斗 *lóng zhēng hǔ dòu* «дракон сражается, тигр борется», в случае выполнения функции сказуемого переводится «вести ожесточенную борьбу с равносильным соперником», в случае выполнения функции дополнения – «ожесточенная борьба с равносильным соперником». Являясь простым предложением в составе сложного, данный чэньюй может быть переведен как «равносильные соперники ведут ожесточенную борьбу». Во всех вышеописанных случаях используется описательный прием перевода. Прием перевода посредством простого слова «ожесточенный» используется лишь в том случае, когда синонимичный ему чэньюй 龙战虎争 *lóng zhàn hǔ zhēng* выступает в роли дополнения.

2.4 Употребление чэньюев, содержащих концепты дракона и тигра в устной и письменной речи носителями китайского языка

С целью определения степени употребления исследуемых в данной работе 84 чэньюев была создана анонимная анкета на китайском языке (Приложение 2), включающая следующие пункты: возраст (年龄), провинция (省份), образование (学历), род деятельности (职业) и 84 представленные в исследовании чэньюя. Задачей респондентов было заполнить личные данные и отнести каждый чэньюй в одну из предложенных групп: «не знаю» (不知道), «видел» (看过), «использую редко» (少用), «использую часто» (常用). Отнесение одного чэньюя к двум и более группам не допускалось.

Исследование проводилось методом анкетирования, в котором приняли участие 52 носителей языка в возрасте от 19 до 33 лет. Однако 2 анкеты были признаны недействительными по причине неверного заполнения. Таким образом, 50 анкеты были приняты в обработку в рамках данного исследования. Возрастное распределение участников анкетирования представлено на рисунке 1.

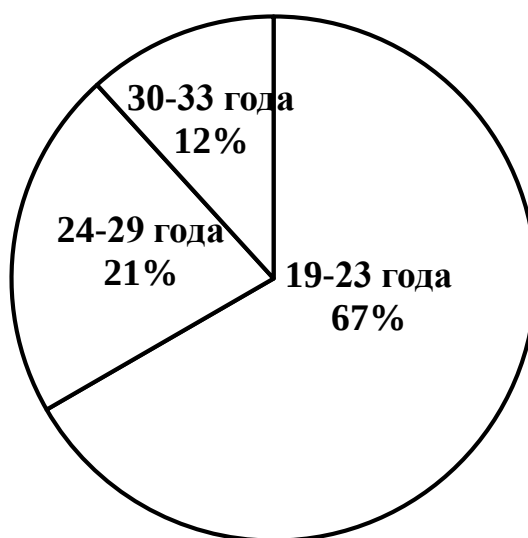

Рис. 1 - Возраст респондентов

Из диаграммы следует, что большее количество респондентов принадлежат к возрастной группе от 19 до 23 лет. Второй по численности является группа респондентов в возрасте от 24 до 29 лет. Возрастная группа, включающая респондентов в возрасте от 30 до 33 лет, является самой малочисленной.

В анкетирование приняли участие респонденты из 15 провинций КНР (рис.2). Среди респондентов наибольшее число составили представители северных провинций: Хэйлунцзян (黑龙江) и Ляонин (辽宁).

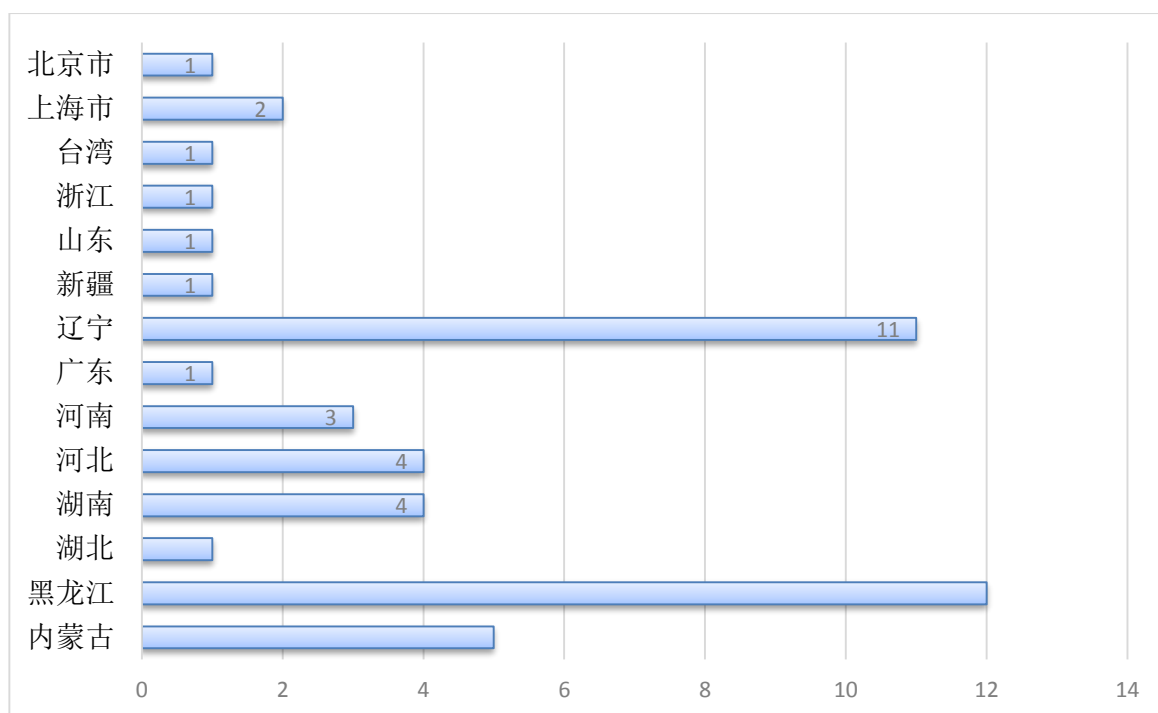

Рис. 2 – Место проживания респондентов

Перед проведением анкетирования были выдвинуты четыре гипотезы:

1. Количество незнакомых чэньюев уменьшается по мере увеличения возраста носителя языка.
2. Чем выше уровень образования носителя языка, тем больше чэньюев он знает.
3. Носители языка, работающие в сфере образования, знают и употребляют большее количество чэньюев, чем представители других профессий.
4. Больше половины чэньюев, содержащих концепт дракона и тигра, на сегодняшний день не используется в устной и письменной речи.

В процессе исследования материала в рамках первой гипотезы (*Количество незнакомых чэньюев уменьшается по мере увеличения возраста носителя языка*) путем сравнения показателей колонки «не знаю» в первой (19-23), второй и третьей (30-33) возрастной группе было выявлено что:

- количество незнакомых чэньюев в первой возрастной группе (19-23) – от 9 до 71;

- количество незнакомых чэньюев во второй возрастной группе (24-29) – от 14 до 73;

- количество незнакомых чэньюев в третьей возрастной группе (30-33) – от 13 до 71.

Отталкиваясь от наименьших и наибольших показателей, первая гипотеза может быть опровержена. Однако так как количественный состав трех групп неодинаков, следует применить другой метод сравнения показателей.

В каждой из групп был выведен среднеарифметический показатель. В первой группе он составил 45,9 чэньюев, во второй группе – 43,6 чэньюев, в третьей – 53 чэньюя.

На основе полученных результатов можно сделать вывод о том, что уменьшение количества незнакомых чэньюев не зависит от возраста носителя языка. Таким образом, первая гипотеза в рамках данного исследования может считаться опроверженной.

В процессе исследования материала в рамках второй гипотезы (*Чем выше уровень образования носителя языка, тем больше чэньюев он знает.*), все респонденты были распределены на группы в зависимости от их уровня образования:

- 1) старшая школа (高中) - 1 респондент;
- 2) бакалавриат (本科/大学本科/大专/专科) - 43 респондента;
- 3) магистратура (研究生/硕士) - 6 респондентов.

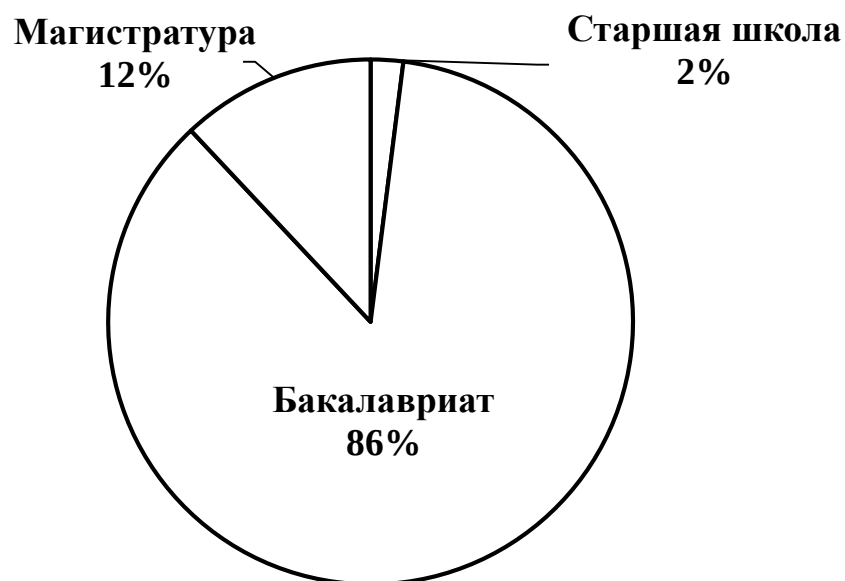

Рис. 3 – Уровень образования респондентов

В связи с присутствием в первой группе только одного респондента считается нецелесообразным учитывать его показатель в рамках исследования по данной гипотезе. Поэтому сравнение проводилось среди двух групп респондентов – бакалавриат и магистратура.

В рамках исследования по второй гипотезе было выявлено что:

- среднеарифметический показатель знакомых и употребляемых чэньюев в первой группе – 38,9 чэньюев;
- среднеарифметический показатель знакомых и употребляемых чэньюев во второй группе – 30,3 чэньюев.

На основе полученных результатов можно сделать вывод, что увеличение знакомых и употребляемых чэньюев не зависит в полной мере от уровня образования, что опровергает вторую выдвинутую в рамках данного исследования гипотезу.

В процессе исследования материала в рамках третьей гипотезы (*Носители языка, работающие в сфере образования, знают и употребляют большее количество чэньюев, чем представители других профессий.*), из общего числа респондентов была проведена выборка по роду деятельности, в

результате которой были выявлены следующие сферы занятости респондентов (в скобках приведены примеры ответов респондентов в графе «род деятельности» 职业):

- преподавание (教师 / 汉语教师);
- логистика, грузоперевозки (货代 / 物流 / 国际物流);
- авиация (航空);
- торговля (销售).

Все респонденты, кроме представителей первой группы (преподавание), были объединены в одну группу.

В результате подсчета показателей представителей двух групп методом выведения среднеарифметического значения, были получены следующие результаты:

- среднеарифметический показатель знакомых и употребляемых чэньюев в первой группе – 64,1 чэньюя;
- среднеарифметический показатель знакомых и употребляемых чэньюев во второй группе – 22 чэньюя.

Таким образом, можно сделать вывод, что носители языка, работающие в сфере образования, знают и употребляют большее количество чэньюев, что подтверждает третью гипотезу в рамках данного исследования.

В рамках решения заключительной задачи данной выпускной квалификационной работы были выявлены наиболее употребляемые чэньюи, содержащие концепты дракона и тигра (отнесены в графу «использую часто» 50% и более респондентов):

- 1) 生龙活虎 (ожить, вернуться к жизни, воспрянуть духом, преисполниться жизненных сил; бодрый, энергичный) - 80%;
- 2) 龙腾虎跃 (бегать и прыгать, носиться туда-сюда; полон сил, энергии; преуспевать)- 75%;
- 3) 龙争虎斗 (о схватке двух равных по силе противников) - 74%,

- 4) 龙潭虎穴 (самое пекло) – 72%;
- 5) 藏龙卧虎 (невыявленный гений, скрытый талант, нереализованные возможности, потенциал) - 70%,
- 6) 卧虎藏龙 (скрытый талант, нереализованные возможности) - 66%,
- 7) 虎啸龙吟 (оглушительно, оглушительный) - 54%,
- 8) 虎胆龙威 (стойкий, стоящий насмерть, упорный, нестигаемый) - 52%.

Опираясь на результаты анализа наиболее употребляемых чэньюев, можно сделать вывод, что преобладающими значениями чэньюев, содержащих концепты дракона и тигра, являются «энергия», «сила» и «талант».

Если сравнивать данные по частоте употребления чэньюев в словарях (приложение 1), то 6 из 8 чэньюев представлены в них «часто употребляемыми», что было подтверждено в ходе исследования. Чэньюй 虎啸龙吟 значится в словаре как «обычный». Информация о частотности употребления чэньюя 虎胆龙威 не была обнаружена.

Предположительно, чэньюй 虎啸龙吟 hǔ xiào lóng yín, дословно «свист дракона и рёв тигра», употребляющийся при описании звонкого, громкого голоса, стал широко известен благодаря одноименному китайскому историческому художественному фильму о периоде Троецарствия, снятому режиссером Чжан Юнсинем (张永新) и вышедшем на экраны в декабре 2017 года [67].

Тогда как последний, чэньюй 虎胆龙威 hǔ dǎn lóng wēi, дословно «тигриная храбрость и императорское величие», получил широкое распространение благодаря серии фильмов американского режиссера Джона МакТирнана «Крепкий орешек» с Брюсом Уиллисом в главной роли, так как данный чэньюй был использован в переводе названия фильма на китайский язык [52, 66]. В китайском языке также существует выражение 吃虎胆 chī hǔdǎn съесть печень тигра, которое употребляется в значении «быть очень храбрым». Также в качестве отдельного выражения может часто употребляться первая

часть данного чэньюя - 龙威 «величественная осанка; величественные манеры; вид, как у императора».

В рамках данного исследования также были выявлены малоупотребляемые (почти не употребляемые) в устной и письменной речи чэньюи (отнесены в колонку «не знаю» 50% и более респондентов). Чэньюи расположены по синонимическим рядам:

- Общее значение: «занимать командное положение над местностью; стратегически важный пункт; неприступное место»: 龙踞虎卧 (90%), 龙蟠虎绕 (68%), 蟠龙踞虎 (62%), 龙蹲虎踞 (60%), 踞虎盘龙 (58%) и 虎据龙蟠 (56%).

- Общее значение: «занимать ведущее место; сильный, господствующий»: 龙蟠虎伏 (60%).

- Общее значение: «чрезвычайно опасное место; самое логово (пекло)»: 龙江虎浪, 虎窟龙潭 (66%) и 龙潭虎窟 (62%).

- Общее значение: «быть полным энергии, энтузиазма; бодрый, энергичный»: 龙精虎猛 (52%).

- Общее значение: употребляется при описании сильного, уверенного стиля в каллиграфии: 虎卧龙跳 (70%), 龙跳虎伏 (64%) и 龙跳虎卧 (58%).

- Общее значение: «энергичный», употребляется в отношении каллиграфического письма: 龙蹙虎振 (76%), 龙飞虎跳 и 龙跃虎卧 (68%).

- Общее значение: «с несокрушимой силой; непреодолимый»: 龙腾虎蹴 (84%), 龙腾虎掷 (68%) и 龙腾虎踞 (66%).

- Общее значение: «величественный, обладающий славой и могуществом»: 龙骧虎踔 (96%), 龙骧虎峙 (90%), 龙骧虎啸 (78%) и 虎步龙行 (58%).

- Общее значение: «жаркая схватка или ожесточенная борьба двух равносильных противников»: 虎掷龙拏, 龙拏虎攫 (90%), 龙拿虎攫 (86%), 龙拏虎跳 (82%), 龙驰虎骤, 虎超龙骧 (80%), 龙拿虎掷 (76%), 龙争虎战 (54%) и 龙斗虎争 (50%).

- Общее значение: «обладать огромной силой; быть могущественным»: 伏虎擒龙 (76%), 擒龙缚虎 (74%), 擒龙捉虎 (70%) и 擒龙伏虎 (54%).
- Общее значение: употребляется в отношении поэта, вдохновение к которому приходит только после достаточного количества выпитого вина: 酒虎诗龙 (76%) и 酒龙诗虎 (68%).
- Общее значение: «у великого правителя будут и мудрые советники», то есть указывают на причинно-следственную связь между тем, как подает себя правитель и тем, как ведут себя в этом случае его подчиненные: 风虎云龙 (76%) и 云龙风虎 (68%).

Также с точки зрения частотности употребления были рассмотрены чэньюи, которые несмотря на близость значения, не вошли в синонимические ряды. Данные чэньюи на сегодняшний день также являются малоупотребляемыми и имеют тенденцию к исчезновению из лексического запаса носителей языка. В данной группе представлены следующие чэньюи:

- 虎变龙蒸 «используя шанс, измениться и преуспеть» – 92%;
- 龙骧虎视 «(иметь) широкие стремления; честолюбивые планы» – 82%;
- 龙化虎变 «неожиданное изменение, превращение» – 78%,
- 龙行虎变 иносказательно о реформах правителя и 龙幡虎纛 «знамя полководца» – 76%,
- 绣虎雕龙 «красивый слог» (в литературных произведениях) – 72%,
- 龙睁虎眼 «грубый, нахальный, бесчинствующий» – 70%,
- 龙骧虎步 «мужественный, воинственный вид; грозный» 68%,
- 打虎牢龙 «(подготовить) ловушку для сильного противника» - 66%,
- 龙盘虎拏 «подобный старому, но крепкому извивистому дракону» (о деревьях) - 60%,
- 虎略龙韬 иносказательно о тактике ведения военных действий – 54%
- 乔龙画虎 «льстить» – 50%.

В ходе исследования было выявлено, что в число малоупотребимых чэньюев вошли 53 чэньюя, что составляет более половины от общего количества (84). Данный показатель является подтверждением четверной гипотезы, выдвинутой в рамках исследования (*Больше половины чэньюев, содержащих концепт дракона и тигра, на сегодняшний день не используется в устной и письменной речи*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Фразеология является неотъемлемой частью лексического фонда любого языка. В китайском языке ее значимость особенно высока. Фразеологизмы позволяют понять менталитет и мировоззрение народа. Концепты дракона и тигра являются ведущими в китайской культуре, однако, несмотря на это, количество употребляемых чэньюев неуклонно снижается, что было подтверждено в данной работе. На основании проведенного исследования можно сделать несколько выводов.

1. В первую очередь стоит отметить, что концепты дракона и тигра в китайской культуре имеет 5 основных значений: сила и мощь, энергия, власть, талант, опасность. Данный набор значений определен представлениями, мировосприятием, историей и мифологической традицией китайцев.

2. По результатам анализа структурных особенностей, исследованных чэньюев необходимо выделить несколько основных положений согласно результатам исследования:

- Наиболее распространенной является организация структуры по схеме 龙 х 虎 х, в которой слова-аналоги 龙 и 虎 сочетаются со словами разных частей речи. Остальные пять видов образуются посредством перемещения морфем в составе чэньюя. В исследовании представлен только один фразеологизм, организованный по структуре х х 龙 虎 он же является единственным чэньюем непараллельной конструкции.

- Наиболее распространенным грамматическим комплексом является попеременное сочетание существительных и глаголов в составе чэньюя. Вторым по распространенности является комплекс, в составе которого существительные 龙 и 虎 чередуются с двумя грамматически и лексически аналогичными существительными. Также в ходе исследования были выявлены комплексы, включающие, наряду с существительными 龙 и 虎, прилагательные, причастия и счетные слова.

3. На основе классификации с точки зрения соотношения прямого и переносного значений, предложенной В.Ф. Щичко, был проведен анализ материала исследования, который выявил, что из 5 предложенных видов перевода, среди исследуемых чэньюев были обнаружены только 3 вида:

1) перевод парных образований по типу чэньюя простыми словами и словосочетаниями русского языка, не являющимися фразеологическими единицами;

2) описательный перевод при отсутствии аналога чэньюя в русском языке;

3) сохранение переносного значения при изменении образной основы («функциональный аналог»).

В ходе исследования также была выявлена группа чэньюев, которая была переведена с помощью двух приемов: описательный перевод и использование простых слов и словосочетаний. Данный феномен обусловлен тем, что чэньюи могут выполнять разные функции в составе предложения (сказуемое, определение, простое предложение в составе сложного).

Таким образом, при переводе чэньюев, содержащих концепт дракона и тигра используются только три приема перевода: функциональный аналог (замена), описательный перевод, перевод с использованием простых слов и словосочетаний.

4. В рамках решения пятой задачи данной выпускной квалификационной работы было выявлено наиболее употребительные чэньюи:

1) 生龙活虎 (ожить, вернуться к жизни, воспрянуть духом, преисполниться жизненных сил; бодрый, энергичный) - 80%;

2) 龙腾虎跃 (бегать и прыгать, носиться туда-сюда; полон сил, энергии; преуспевать)- 75%;

3) 龙争虎斗 (о схватке двух равных по силе противников) - 74%,

4) 龙潭虎穴 (самое пекло) – 72%;

5) 藏龙卧虎 (невыявленный гений, скрытый талант, нереализованные возможности, потенциал) - 70%,

- 6) 卧虎藏龙 (скрытый талант, нереализованные возможности) - 66%,
- 7) 虎啸龙吟 (оглушительно, оглушительный) - 54%,
- 8) 虎胆龙威 (стойкий, стоящий насмерть, упорный, негибаемый) - 52%.

Следует отметить, что преобладающими значениями наиболее употребляемых чэньюев, содержащих концепты дракона и тигра, являются «энергия», «сила» и «талант».

Также было выявлено, что более половины чэньюев, включающих концепты дракона и тигра являются малоупотребимыми и постепенно выходят из употребления, сохраняясь только в древних литературных произведениях.

В перспективе дальнейшего исследования видится целесообразным продолжить исследование чэньюев, содержащих зооморфный компонент, с охватом всех «пяти священных [существ]» 五靈, которая помимо исследованных дракона 龙 и тигра 虎, также включает Цилиня или единорога 麒麟, феникса 凤 и Божественную черепаху 靈龟 или 神龟.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение: Учебное пособие для студентов филологических и лингвистических факультетов ВУЗов / И. С. Алексеева. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ; М. : Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. Алефиренко Н. Ф. Теория языка: Учеб.пособие для студ. филол. спец. высш. учеб. заведений / Н. Ф. Алефиренко – М. : Издательский центр «Академия», 2004. – 368 с.
3. Алефиренко Н. Ф. Фразеология и паремиология: Учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования / Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Семененко. – М. : Флинта: Наука, 2009. – 344 с.
4. Аскольдов С. А. Концепт и слово / С. А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под общей редакцией д-ра филол. наук проф. В. П. Нерознака. М. : Academia, 1997. С. 267-279.
5. Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частой теории перевода / Л. С. Бархударов. – Изд. 4-е. – М. : Издательство ЛКИ, 2013. – 240 с.
6. Большой китайско-русский и русско-китайский словарь. 450 000 слов, словосочетаний и значений. – М. : ООО «Дом Славянской книги», 2012. – 960 с.
7. Большой китайско-русский словарь / З. И. Баранова, В. Е. Гладцков, В. А. Жаворонков, Б. Г. Мудров; Под ред. Б. Г. Мудрова. – 5-е изд., стереотип. – М. : Живой язык, 2002. – 528 с.
8. Булыко А. Н. Фразеологический словарь русского языка / А. Н. Булыко. – Мн. : «Харвест», 2007. – 448 с.
9. Быкова Г. В. Внутриязыковые лакуны и национальная концептосфера / Г. В. Быкова, И. А. Стернин. // Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2002. – С. 170-175.

10. Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. 2-е изд. / Л. С. Васильев – М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 488 с.
11. Велединская С. Б. Курс общей теории перевода: учебное пособие / С. Б. Велединская; Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2010. – 230 с.
12. Вендина Т. И. Введение в языкознание / Т. И. Вендина. – М. : Высшая школа, 2001. – 288 с.
13. Ветров П. П. Фразеология современного китайского языка: Синтаксис и стилистика. / П. П. Ветров. – М. : Восточная книга, 2007. – 368 с.
14. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов. – М. : Наука 1977. – 272 с.
15. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов — М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001, — 224 с.
16. Гарбовский Н. К. Теория перевода. Учебник. / Н. К. Гарбовский. – М. : Изд-во Моск. Ун-та, 2007. – 544 с.
17. Горелов В. И. Стилистика современного китайского языка/ В. И. Горелов. – М. : «Просвещение», 1979. – 192 с.
18. Горелов В. И. Лексикология китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.» / В. И. Горелов. – М. : Просвещение, 1984. – 216 с.
19. Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» / В. И. Горелов – М. : Просвещение, 1989. – 318 с.
20. Дацышен В.Г. Новая история Китая: Учебное пособие. / В.Г. Дацышен. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004. – 346 с.
21. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. – М.: Вост. лит., Т. 2: Мифология, Религия / ред. М. Л. Титаренко и др. – 2007. – 869 с.: ил.

22. Ежов В. В. Мифы древнего Китая / В. В. Ежов; [Предисл. и ком-мент. И.О. Родина]. — М. : ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004. — 496 с: ил. — (Мифы народов мира).
23. Жуков В. П. Русская фразеология: Учеб. Пособие / В.П. Жуков, А. В. Жуков — М. : Высшая школа, 2006. — 310 с.
24. Журавлева Я. А. Моделирования семиотического пространства идиоматического знака (на материале китайских фразеологизмов типа чэньюй): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. / Журавлева Я. А.; БГПУ. — Благовещенск., 2007. — 284 с.
25. Задоев Т. П. Начальных курс китайского языка. Часть II / Т. П. Задоев, Хуан Шуин. — 5-е изд., испр. и доп. — М. : Восточная книга, 2010. — 384 с.
26. Китайско-русский словарь / гл. ред. Ся Чжунъи. — М. : Вече, 2008. — 1280 с.
27. Кленин И. Д. Лексикология китайского языка / И. Д. Кленин, В. Ф. Щичко. — М. : Восточная книга, 2013. — 272 с.
28. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. / В. Н. Комиссаров — М.: ЭТС. — 2002. — 424 с.
29. Корнилов О. А. Жемчужины китайской фразеологии / О. А. Корнилов. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : КДУ, 2010. — 346 с.
30. Кравцова М. Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая: Учебное пособие. / М. Е. Кравцова. — СПб. : «Лань», «ТРИАДА», 2004. — 960 с.
31. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. / В. В Красных. — М. : ИТДГК «Гнозис», 2002. — 284 с.
32. Крюгер Р. Китай. История страны / Рейн Крюгер [пер. Д. Воронина, Ю. Гольдберга; предисл. К. Королева]. - М. : Эксмо; СПб.: Мидгард, 2008. - 544 с.: ил.- (Биография Великих Стран).

33. Малявин В. В. Китайская цивилизация. / В. В. Малявин. – М. : ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 632 с.: ил., карт.
34. Мигранова Л. Ш. Фразеологический образ как источник культурной коннотации (на материале повести А. Приставкина «Ночевала тучка золотая»). / Л. Ш. Мигранова. // Язык и культура. 2014. № 2 (26). С. 30-35.
35. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. – М. : Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
36. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ: Восток – Запад, 2010. – 314 с.
37. Семенас А. Л. Лексика китайского языка / А. Л. Семенас. – М. : ИД: Муравей, 2000. – 320 с.
38. Сизов С. Ю. Китайско-русский словарь идиом: более 6000 словосочетаний / С. Ю. Сизов. – М. : АСТ: Восток-Запад, 2005. – 317, [3] с.
39. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
40. Холлис Дж. Мифологемы: Воплощения невидимого мира / Пер. с англ. В. Мершавки. - М.: Независимая фирма «Класс», 2010. - 184 с.
41. Шанский Н. М. Современный русский язык. Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» В 3 ч. Ч. 1. Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография / Н. М. Шанский, В. В. Иванов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Просвещение, 198. – 192 с.
42. Щичко В. Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода / В. Ф. Щичко. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Восточная книга, 2010. – 224 с.
43. Яхонтов С. Е. / Древнекитайский язык / С. Е. Яхонтов. – М. : Наука, 1965. – 115 с.
44. 俄汉谚语俗语词典/叶芳来编.-北京: 商务印书馆, 2005.
45. 汉英成语词典/王德富等.- 成都: 四川人民出版社, 1996年.- 585页.

46. 汉语成语词典 /何平主编. – 成都市: 电子科技大学出版社, 2004 年. – 1004 页.
47. 汉语成语小词典 / 说词解字辞书研究中心编. – 北京: 华语教学出版社, 2008 年. – 685 页.
48. 实用汉英习语词典 / 张春棺主编. – 上海: 东方出版中心, 2004 年. – 440 页.
49. 新华成语词典 / 商务印书馆辞书研究中心编. – 北京: 商务印书馆, 2002 年. – 1046 页.

Электронные ресурсы

50. Академик [Электронный ресурс]. – URL: <http://translate.academic.ru/> (дата последнего обращения: 28.03.2018).
51. БКРС [Электронный ресурс]. – URL: <https://bkrs.info/> (дата последнего обращения: 9.06.2018).
52. КиноПоиск [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/krepkiy-oreshek-1988-471/> (дата последнего обращения: 2.06.2018).
53. Международное радио Китая [Электронный ресурс]. – URL: <http://russian.cri.cn/2189/2011/12/04/1s406747.htm> (дата обращения: 12.11.2018).
54. Палладиус. Перевод пиньиня в систему Палладия [Электронный ресурс]. – URL: <http://palladius.ru/> (дата обращения: 29.05.2018).
55. Фразеологический словарь русского литературного языка [Электронный ресурс]. – URL: <https://phraseology.academic.ru/> (дата последнего обращения: 27.06.2018).
56. Электронный словарь Мультитран [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.multitrans.ru/> (дата последнего обращения: 12.05.2018).
57. ITlearner ChengYu Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <http://chengyu.t086.com/> (дата последнего обращения: 12.04.2018).
58. LINEDict [Электронный ресурс]. – URL: <http://ce.linedict.com/> (дата последнего обращения: 12.05.2018).

59. ХРСНА [Электронный ресурс]. – URL: <http://chengyu.xpcha.com/> (дата последнего обращения: 8.03.2018).
60. Zhonga [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zhonga.ru/> (дата последнего обращения: 9.06.2018).
61. 词典. Онлайн Словарь. [Электронный ресурс]. – URL: <http://cidian.ru> (дата последнего обращения: 9.06.2018).
62. 查查汉语词典[Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ichacha.net/> (дата последнего обращения: 13.05.2018).
63. 查字典 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.chazidian.com/> (дата последнего обращения: 13.05.2018).
64. 成语大全 [Электронный ресурс]. – URL: <https://chengyu.911cha.com/> (дата последнего обращения: 22.11.2018).
65. 儿 女 英 雄 传 [Электронный ресурс]. – URL: <https://baike.baidu.com/item/%E5%84%BF%E5%A5%B3%E8%8B%B1%E9%9B%84%E4%BC%A0/22951> (дата последнего обращения: 23.05.2018).
66. 虎 胆 龙 威 [Электронный ресурс]. – URL: <https://baike.baidu.com/item/%E8%99%8E%E8%83%86%E9%BE%99%E5%A8%81/35511?fr=aladdin> (дата последнего обращения: 2.06.2018).
67. 虎 啸 龙 吟 [Электронный ресурс]. – URL: <https://baike.baidu.com/item/%E8%99%8E%E5%95%B8%E9%BE%99%E5%90%9F/22026813?fr=aladdin> (дата последнего обращения: 2.06.2018).
68. 语 料 库 在 线 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.aihanyu.org/cncorpus/> (дата последнего обращения: 6.06.2018).
69. 在线成语词典[Электронный ресурс]. – URL: <http://chengyu.t086.com/> (дата последнего обращения: 3.02.2018).
70. 在线汉语词典 [Электронный ресурс]. – URL: <http://xh.5156edu.com/> (дата последнего обращения: 4.04.2018).

ПРИЛОЖЕНИЕ А. Фразеологизмы, включающие концепт дракона и тигра

С - существительное Г - глагол П - прилагательное Пч - причастие с - служебное слово			ОП - описательный перевод ППС - перевод с использованием простых слов и словосочетаний ФА - функциональный аналог (замена) * цветом отмечены синонимические группы					
№	Фразеологизм	Перевод	Частотность	Эмоц. окраска	Время появления	Синтакс. Роль	Грамм. структура	Прием перевода
1	藏龙卧虎 cáng lóng wò hǔ	спрятанный дракон, спящий тигр (обр. невыявленный гений, скрытый талант, нереализованные возможности, потенциал)	часто употр.	положит.	древний	сказуемое, определение	ПчС	ПСС
2	打虎牢龙 dǎ hǔ láo lóng	охотится на тигра, приносить в жертву дракона (обр. (подготовить) ловушку для сильного противника)	обычн.	нейтр.		сказуемое, дополнение	ГС	ОП
3	风虎云龙 fēng hǔ yún lóng	ветер появляется с тигром, облака приходят с драконом (обр. у великого правителя будут и мудрые советники; взаимосвязанные явления)	часто употр.	положит.	древний	определение, обстоятельство	СС	ОП
4	伏虎擒龙 fú hǔ qín lóng			нейтр.	древний		ГС	ПСС
5	伏虎降龙 fú hǔ xiáng lóng	покорить тигра, подчинить дракона (обр. очень сильный, преодолевающий невзгоды)	часто употр.	нейтр.	древний	дополнение, определение	ГС	ПСС
6	虎变龙蒸 hǔ biàn lóng zhēng	тигр изменяется, дракон испаряется (обр. используя шанс, измениться и преуспеть)	малоупотр.	положит.	древний	дополнение, определение	СГ	ОП

Продолжение таблицы

№	Фразеологизм	Перевод	Частотность	Эмоц. окраска	Время появления	Синтакс. Роль	Грамм. структура	Прием перевода
7	虎步龙行 hǔ bù lóng xíng	дракон движется, тигр идет (обр. величественный вид, величественно)	часто употр.	нейтр.	древний	сказуемое	СГ	ПСС
8	虎超龙骧 hǔ chāo lóng xiāng	тигр обгоняет, дракон взлетает (обр. соперничество отважных мужей)		нейтр.	древний	дополнение, определение	СГ	ОП, ПСС
9	虎胆龙威 hǔ dǎn lóng wēi	тигриная храбрость и императорское величие (обр. стойкий, стоящий насмерть, упорный, нестигаемый (человек))		положит.			ПС	ПСС
10	虎斗龙争 hǔ dòu lóng zhēng	тигр борется, дракон сражается (схватка двух равных по силе противников)	часто употр.	положит.	древний	сказуемое, дополнение	СГ	ОП, ПСС
11	虎踞龙蟠 hǔ jù lóng pán	[где] тигр засел, дракон свился (обр.важный стратегический пункт, неприступное место)	обычн.	положит.	древний	подлежащее, дополнение	СГ	ПСС
12	虎踞龙盘 hǔ jù lóng pán	[где] тигр засел, дракон свился в клубок (обр.важный стратегический пункт, неприступное место)	часто употр.	положит.	древний	подлежащее, дополнение	СГ	ПСС
13	虎据龙蟠 hǔ jù lóng pán	тигр захватил, дракон свился (обр. стратегически важный пункт)		нейтр.	древний	подлежащее, дополнение	СГ	ПСС
14	虎窟龙潭 hǔ kū lóng tán	заводь тигра, логово дракона (обр. опасное место)	часто употр.	отрицат.	древний	дополнение	СС	ПСС
15	虎略龙韬 hǔ lüè lóng tāo	тигриная стратегия, драконье учение (обр о тактике ведения военных действий)	обычн.	нейтр.	древний	дополнение, определение	ПС	ОП, ПСС

Продолжение таблицы

№	Фразеологизм	Перевод	Частотность	Эмоц. окраска	Время появления	Синтакс. Роль	Грамм. структура	Прием перевода
16	虎卧龙跳 hǔ wò lóng tiào	тигр спит, дракон прыгает (<i>обр.</i> выразительный (о почерке в каллиграфии))	малоупотр.	положит.	древний	сказуемое, определение	СГ	ПСС
17	虎啸龙吟 hǔ xiào lóng yín	свист дракона и рёв тигра (<i>обр.</i> оглушительно, оглушительный (о звонком, громком голосе))	обычн.	положит.	древний	дополнение, определение, обстоятельство	СС	ПСС
18	虎穴龙潭 hǔ xué lóng tán	логово тигра, логовище дракона (<i>обр.</i> самое пекло)	часто употр.	отрицат.	древний	дополнение, определение	СС	ФА
19	虎跃龙腾 hǔ yuè lóng téng	дракон взлетает, тигр прыгает (<i>обр.</i> полон сил, энергии)	часто употр.	положит.	древний	сказуемое, определение	СГ	ОП, ПСС
20	虎跃龙骧 hǔ yuè lóng xiāng	тигр подпрыгивает, дракон порывается (<i>обр.</i> могучий, величественный)	обычн.	положит.	древний	дополнение, определение	СГ	ПСС
21	虎掷龙拏 hǔ zhì lóng ná			положит.		дополнение, определение	СГ	ОП, ПСС
22	酒虎诗龙 jiǔ hǔ shī lóng	тигр выпивки, дракон поэзии (стихотворений) (<i>обр.</i> о любящих выпить и имеющих талант к поэзии людях)	обычн.	положит.	цзиньдай	дополнение, определение	СС	ОП
23	酒龙诗虎 jiǔ lóng shī hǔ	дракон выпивки, тигр поэзии (стихотворений) (<i>обр.</i> о любящих выпить и имеющих талант к поэзии людях)	обычн.	положит.	цзиньдай	дополнение, определение	СС	ОП

Продолжение таблицы

№	Фразеологизм	Перевод	Частотность	Эмоц. окраска	Время появления	Синтакс. Роль	Грамм. структура	Прием перевода
24	踞虎盘龙 jù hǔ pán lóng	затаившийся тигр, извивающийся дракон (<i>обр.</i> стратегически важный пункт; неприступное место)	часто употр.	положит.	древний	дополнение, определение	ПчС	ПСС
25	龙驰虎骤 lóng chí hǔ zhòu	дракон мчится, тигр несется (<i>обр.</i> сильные соперники, борющиеся за превосходство)	обычн.	положит.	древний	дополнение, определение	СГ	ОП
26	龙蹙虎振 lóng cù hǔ zhèn	энергичный (<i>обр.</i> о стиле каллиграфического письма)		положит.	древний		СГ	ПСС
27	龙斗虎争 lóng dòu hǔ zhēng	дракон сражается, тигр борется (<i>обр.</i> схватка двух равных по силе противников)		положит.	древний	сказуемое, определение, простое пр-е в составе СП	СГ	ОП, ПСС
28	龙蹲虎踞 lóng dūn hǔ jù	дракон засел, тигр притаился (<i>обр.</i> стратегически важный пункт; неприступное место)	обычн.	положит.	древний	дополнение, определение	СГ	ПСС
29	龙幡虎纛 lóng fān hǔ dào	стяг дракона, знамя тигра (<i>обр.</i> знамя полководца) <书>	малоупотр.	положит.	древний	дополнение, определение	СС	ОП
30	龙飞虎跳 lóng fēi hǔ tiào	дракон летит, тигр прыгает (<i>обр.</i> энергичный, скорый (о манере письма))	обычн.	положит.	древний	определение, обстоятельство	СГ	ПСС
31	龙虎风云 lóng hǔ fēng yún	тигр порождает ветер, дракон - облака (<i>обр.</i> у великого правителя будут и мудрые советники)	обычн.	нейтр.	древний	дополнение, определение	СС	ОП
32	龙化虎变 lóng huà hǔ biàn	дракон превращается, тигр изменяется (<i>обр.</i> неожиданное изменение, превращение)	обычн.	положит.	древний	дополнение, определение	СГ	ПСС

Продолжение таблицы

№	Фразеологизм	Перевод	Частотность	Эмоц. окраска	Время появления	Синтакс. Роль	Грамм. структура	Прием перевода
33	龙江虎浪 lóng jiāng hǔ làng	река дракона, волна тигра (<i>обр.</i> накалившая обстановка)	обычн.	отрицат.	древний	дополнение	СС	ПСС
34	龙精虎猛 lóng jīng hǔ měng	ловкий тигр, свирепый дракон (<i>обр.</i> энергичный, преисполненный боевым духом)	обычн.	положит.	совр.	сказуемое, дополнение	СП	ПСС
35	龙拏虎攫 lóng ná hǔ jué		малоупотр.	положит.	цзиньдай	дополнение, определение	СГ	ОП, ПСС
36	龙拿虎攫 lóng ná hǔ jué		малоупотр.	положит.	древний	дополнение, определение	СГ	ОП, ПСС
37	龙拏虎跳 lóng ná hǔ tiào		малоупотр.	положит.	цзиньдай	дополнение, определение	СГ	ОП, ПСС
38	龙拿虎掷 lóng ná hǔ zhì			положит.		дополнение, определение	СГ	ОП, ПСС
39	龙蟠虎伏 lóng pán hǔ fú	дракон свернулся клубком, тигр притаился (<i>обр.</i> занимать ведущее место)	обычн.	положит.	древний	дополнение, определение	СГ	ОП
40	龙盘虎踞 lóng pán hǔ jù	дракон свился в клубок, тигр притаился (<i>обр.</i> занимать командное положение над местностью; неприступное место)	часто употр.	положит.	древний	сказуемое, определение	СГ	ОП, ПСС
41	龙蟠虎踞 lóng pán hǔ jù	дракон свился, тигр присел (<i>обр.</i> стратегически важный пункт; неприступное место)	малоупотр.	положит.	древний	дополнение, определение	СГ	ПСС

Продолжение таблицы

№	Фразеологизм	Перевод	Частотность	Эмоц. окраска	Время появления	Синтакс. Роль	Грамм. структура	Прием перевода
42	龙盘虎拏 lóng pán hǔ ná	<i>обр.</i> подобный старому, но крепкому извивистому дракону (о деревьях)	обычн.	положит.	древний	сказуемое, дополнение, определение	СГ	ОП
43	龙蟠虎绕 lóng pán hǔ rào	дракон свивается, тигр кружит (<i>обр.</i> занимать командное положение над местностью; неприступный)	обычн.	положит.	древний	сказуемое, определение	СГ	ОП, ПСС
44	龙踞虎卧 lóng quán hǔ wò	[где] свернулся дракон, притаился тигр (<i>обр.</i> .неприступная местность, позиция)	малоупотр.	положит.	древний	дополнение, определение	СГ	ПСС
45	龙潭虎窟 lóng tán hǔ kū	заводь дракона, логово тигра (<i>обр.</i> чрезвычайно опасное место)	малоупотр.	отрицат.	древний	подлежащее, дополнение, определение	СС	ПСС
46	龙潭虎穴 lóng tán hǔ xué	заводь дракона, логово тигра (<i>обр.</i> самое пекло)	часто употр.	отрицат.	древний	подлежащее, дополнение, определение	СС	ФА
47	龙腾虎蹴 lóng téng hǔ cù	дракон возносится, тигр наступает (<i>обр.</i> с несокрушимой силой, неодолимый)	малоупотр.	положит.	цзиньдай	определение, обстоятельство	СГ	ПСС
48	龙腾虎踞 lóng téng hǔ jù	дракон вознесся и тигр затаился (<i>обр.</i> сильный, господствующий)	обычн.	положит.	древний	дополнение, определение	СГ	ПСС
49	龙腾虎啸 lóng téng hǔ xiào	дракон возносится, тигр рычит (<i>обр.</i> обладающий славой и могуществом)	обычн.	положит.	древний	дополнение, определение	СГ	ПСС

Продолжение таблицы

№	Фразеологизм	Перевод	Частотность	Эмоц. окраска	Время появления	Синтакс. Роль	Грамм. структура	Прием перевода
50	龙腾虎跃 lóng téng hǔ yuè	дракон взлетает, тигр прыгает (<i>обр.</i> 1) бегать и прыгать, носиться туда-сюда; 2) полон сил, энергии; 3) преуспевать)	часто употр.	положит.	древний	сказуемое, определение	СГ	ОП, ПСС
51	龙腾虎踞 lóng téng hǔ zhí	дракон возносится, тигр расхаживает взад-вперед	малоупотр.	положит.	цзиньдай	определение, обстоятельство	СГ	ПСС
52	龙腾虎掷 lóng téng hǔ zhì	дракон возносится, тигр бросается	малоупотр.	положит.	цзиньдай	определение, обстоятельство	СГ	ПСС
53	龙跳虎伏 lóng tiào hǔ fú	дракон прыгает, тигр затаивается (<i>обр.</i> сильный и уверенный (о стиле в каллиграфии))	обычн.	положит.	цзиньдай	сказуемое, определение	СГ	ПСС
54	龙跳虎卧 lóng tiào hǔ wò	дракон прыгает, тигр затаивается (<i>обр.</i> сильный и уверенный (о стиле в каллиграфии))	малоупотр.	положит.	древний	сказуемое, определение	СГ	ПСС
55	龙威虎震 lóng wēi hǔ zhèn	величие дракона и тигра (<i>обр.</i> легкий, энергичный (о стиле в каллиграфии))	обычн.	положит.	древний	дополнение, определение	СС	ПСС
56	龙骧虎步 lóng xiāng hǔ bù	бросок дракона и шаг тигра (<i>обр.</i> мужественный, воинственный вид; грозный)	малоупотр.	положит.	древний	сказуемое, определение	СС	ПСС
57	龙骧虎踔 lóng xiāng hǔ jià	<i>обр.</i> величественный облик		положит.	древний			ПСС
58	龙骧虎视 lóng xiāng hǔ shì	бросок дракона и взгляд тигра (<i>обр.</i> иметь) широкие стремления; честолюбивые планы)	малоупотр.	положит.	древний	сказуемое, определение	СС	ПСС

Продолжение таблицы

№	Фразеологизм	Перевод	Частотность	Эмоц. окраска	Время появления	Синтакс. Роль	Грамм. структура	Прием перевода
59	龙骧虎啸 lóng xiāng hǔ xiào	бросок дракон, рёв тигра (<i>обр.</i> могучий дух)	обычн.	положит.	древний	дополнение, определение	СС	ПСС
60	龙翔虎跃 lóng xiáng hǔ yuè	дракон парит, тигр скачет (<i>обр.</i> полный энтузиазма)	обычн.	нейтр.	древний	дополнение, определение	СГ	ПСС
61	龙骧虎跚 lóng xiāng hǔ zhān	величественный облик	обычн.	положит.	древний			ПСС
62	龙行虎变 lóng xíng hǔ biàn	дракон действует, тигр меняет (<i>обр.</i> о реформах правителя)	часто употр.	положит.	древний	дополнение, определение	СГ	ОП
63	龙行虎步 lóng xíng hǔ bù	дракон движется, тигр идет (<i>обр.</i> величественный вид, величественно)	часто употр.	положит.	древний	дополнение, обстоятельство	СГ	ПСС
64	龙吟虎啸 lóng yín hǔ xiào	свист дракона и рёв тигра (<i>обр.</i> оглушительный (о звонком, громком голосе)	часто употр.	положит.	древний	определение, обстоятельство	СС	ПСС
65	龙跃虎踞 lóng yuè hǔ jù	дракон взлетает, тигр затаивается (<i>обр.</i> превосходить (о сильном сопернике)	малоупотр.	положит.	цзиньдай	дополнение, определение	СГ	ПСС
66	龙跃虎卧 lóng yuè hǔ wò	<i>обр.</i> свободный, быстрый (о манере письма)		положит.	древний		СГ	ПСС
67	龙战虎争 lóng zhàn hǔ zhēng	борьба дракона (ов) и тигра (ов); дракон сражается, тигр борется (<i>обр.</i> ожесточенная (жестокая) борьба двух равносильных противников)	обычн.	положит.	древний	дополнение, определение	СС, СГ	ОП, ПСС

Продолжение таблицы

№	Фразеологизм	Перевод	Частотность	Эмоц. окраска	Время появления	Синтакс. Роль	Грамм. структура	Прием перевода
68	龙争虎斗 lóng zhēng hǔ dòu	дракон сражается, тигр борется (<i>обр.</i> схватка двух равных по силе противников)	часто употр.	положит.	древний	сказуемое, определение, простое пр-е в составе СП	СГ	ОП, ПСС
69	龙睁虎眼 lóng zhēng hǔ yǎn	<i>обр.</i> грубый, нахальный, бесчинствующий	обычн.	отрицат.	цзиньдай	сказуемое, определение	СГСС	ПСС
70	龙争虎战 lóng zhēng hǔ zhàn	дракон борется, тигр сражается (<i>обр.</i> схватка двух равных по силе противников)	малоупотр.	положит.	древний	сказуемое, определение, простое пр-е в составе СП	СС, СГ	ОП, ПСС
71	蟠龙踞虎 pán lóng jù hǔ	извивающийся дракон, кружащий тигр (<i>обр.</i> занимать командное положение над местностью; стратегически важный пункт; неприступное место)	обычн.	положит.	древний	сказуемое, определение	ПчС	ОП, ПСС
72	蟠龙卧虎 pán lóng wò hǔ	свившийся дракон, затаившийся тигр (<i>обр.</i> занимать командное положение над местностью; стратегически важный пункт; неприступное место)	обычн.	положит.	совр.	сказуемое, определение	ПчС	ОП, ПСС
73	潜龙伏虎 qián lóng fú hǔ	спрятанный дракон, подчиняющийся тигр	часто употр.	положит.	древний	дополнение, определение	ПчС	ПСС
74	乔龙画虎 qiáo lóng huà hǔ	фальшивый дракон, расписной тигр (<i>обр.</i> льстить)	малоупотр.	положит.	древний	сказуемое, обстоятельство	ПС	ПСС
75	擒龙缚虎 qín lóng fù hǔ	схватить дракона, связать тигра (<i>обр.</i> покорить могущественного противника)	обычн.	нейтр.	древний	сказуемое, определение, дополнение	ГС	ПСС

Продолжение таблицы

№	Фразеологизм	Перевод	Частотность	Эмоц. окраска	Время появления	Синтакс. Роль	Грамм. структура	Прием перевода
76	擒龙伏虎 qín lóng fú hǔ	схватить дракона, усмирить тигра (<i>обр.</i> о выдающихся качествах)		положит.	древний		ГС	ПСС
77	擒龙捉虎 qín lóng zhuō hǔ	схватить дракона, поймать тигра	обычн.	положит.	древний	дополнение, определение	ГС	ПСС
78	人中龙虎 rén zhōng lóng hǔ	тигр или дракон среди людей (<i>обр.</i> выдающийся)	часто употреб.	положит.	цзиньдай	дополнение	СсСС	ПСС
79	如龙似虎 rú lóng sì hǔ	быть похожим на дракона, походить на тигра (<i>обр.</i> (быть) отважным, энергичным)	обычн.	положит.	древний	сказуемое, определение	ГС	ПСС
80	生龙活虎 shēng lóng huó hǔ	живой дракон, живой тигр; (<i>обр.</i> 1) ожить, вернуться к жизни, воспрянуть духом, преисполниться жизненных сил; 2) бодрый, энергичный)	часто употреб.	положит.	древний	определение, обстоятельство, комплимент	ПС	ПСС
81	卧虎藏龙 wò hǔ cáng lóng	спящий тигр, спрятавшийся дракон	часто употреб.	положит.	древний	дополнение, определение	ПчС	ПСС
82	降龙伏虎 xiáng lóng fú hǔ	укрощать драконов и усмирять тигров (<i>обр.</i> 1) обладать огромной силой, быть могущественным; 2) даос. усмирить страсти, победить свои чувства)	часто употреб.	положит.	древний	сказуемое, определение	ГС	ОП, ПСС
83	绣虎雕龙 xiù hǔ diāo lóng	вышитый тигр, вырезанный дракон (<i>обр.</i> красивый слог (в литературных произведениях))	обычн.	положит.	цзиньдай	сказуемое, определение, дополнение	ПчС	ПСС
84	云龙风虎 yún lóng fēng hǔ	облака приходят с драконом, ветер появляется с тигром (<i>обр.</i> у великого правителя будут и мудрые советники)	часто употреб.	положит.	древний	дополнение, определение	СС	ОП

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

调查表

大家好！我叫芭丽娜，就读于托木斯克国立大学，即将毕业。我的毕业论文是关于“龙”和“虎”的成语。请你们帮助我填一下这项调查。非常感谢！请填写您的信息并在对应栏内打勾。

年龄	26				
省份	内蒙古自治区				
学历	本科				
职业	教师				
№	成语	不知道	看过	少用	常用
1	龙蹲虎踞			√	
2	龙盘虎踞				√
3	龙蟠虎踞				√
4	龙蟠虎绕			√	
5	龙踞虎卧	√			
6	踞虎盘龙				√
7	蟠龙踞虎				√
8	蟠龙卧虎				√
9	虎踞龙蟠				√
10	虎踞龙盘			√	
11	龙精虎猛		√		
12	龙腾虎跃				√
13	龙翔虎跃			√	
14	如龙似虎				√
15	生龙活虎				√
16	虎跃龙腾			√	
17	龙拏虎攫	√			
18	龙拿虎攫	√			
19	龙拏虎跳	√			
20	龙战虎争			√	
21	龙争虎斗				√
22	龙争虎战			√	
23	虎斗龙争				√
24	龙斗虎争	√			
25	龙拿虎掷	√			
26	虎掷龙拏	√			
27	龙蟠虎伏			√	
28	龙腾虎踞				√
29	龙潭虎窟			√	
30	龙潭虎穴				√
31	虎窟龙潭			√	
32	虎穴龙潭				√
33	龙腾虎蹴		√		
34	龙腾虎踞	√			
35	龙腾虎掷	√			
36	龙腾虎啸				√
37	龙骧虎啸				√

Продолжение таблицы

38	龙跳虎伏			√	
39	龙跳虎卧			√	
40	虎卧龙跳			√	
41	龙吟虎啸				√
42	虎啸龙吟				√
43	藏龙卧虎				√
44	潜龙伏虎			√	
45	卧虎藏龙				√
46	酒龙诗虎		√		
47	酒虎诗龙		√		
48	降龙伏虎				√
49	伏虎降龙				√
50	擒龙捉虎			√	
51	擒龙缚虎			√	
52	擒龙伏虎			√	
53	伏虎擒龙			√	
54	人中龙虎				√
55	龙行虎步				√
56	虎跃龙骧				√
57	虎步龙行			√	
58	龙骧虎跂	√			
59	龙骧虎踞	√			
60	龙威虎震				√
61	虎胆龙威				√
62	龙蹙虎振				√
63	龙驰虎骤		√		
64	龙幡虎纛		√		
65	龙飞虎跳				√
66	龙化虎变		√		
67	龙江虎浪		√		
68	龙盘虎拏		√		
69	龙行虎变				√
70	龙骧虎步			√	
71	龙骧虎视			√	
72	龙跃虎踞				√
73	龙睁虎眼			√	
74	乔龙画虎	√			
75	云龙风虎	√			
76	虎变龙蒸	√			
77	打虎牢龙		√		
78	风虎云龙		√		
79	龙跃虎卧		√		
80	龙虎风云				√
81	虎略龙韬			√	
82	绣虎雕龙			√	
83	虎据龙蟠			√	
84	虎超龙骧		√		

ПРИЛОЖЕНИЕ В. Таблица частотности употребления чэньюев

№	成语	不知道	看过	少用	常用
1	藏龙卧虎	4	5	6	35
2	打虎牢龙	33	6	9	2
3	风虎云龙	38	6	5	1
4	伏虎擒龙	38	6	6	
5	伏虎降龙	13	7	9	21
6	虎变龙蒸	46	3	1	
7	虎步龙行	29	15	5	1
8	虎超龙骧	40	10		
9	虎胆龙威	12	6	6	26
10	虎斗龙争	22	9	5	14
11	虎踞龙蟠	24	14	5	7
12	虎踞龙盘	21	17	7	5
13	虎据龙蟠	28	7	9	6
14	虎窟龙潭	33	6	8	3
15	虎略龙韬	27	7	13	3
16	虎卧龙跳	35	8	5	2
17	虎啸龙吟	5	7	11	27
18	虎穴龙潭	9	8	12	21
19	虎跃龙腾	8	8	12	22
20	虎跃龙骧	21	14	8	7
21	虎掷龙拏	45	3		2
22	酒虎诗龙	38	7	3	2
23	酒龙诗虎	34	4	8	4
24	踞虎盘龙	29	9	6	6
25	龙驰虎骤	40	9	1	
26	龙蹙虎振	38	5	3	4
27	龙斗虎争	25	15	3	7
28	龙蹲虎踞	30	12	7	1
29	龙幡虎纛	38	12		
30	龙飞虎跳	34	6	6	4
31	龙虎风云	23	8	9	10
32	龙化虎变	39	9	2	
33	龙江虎浪	33	5	5	7
34	龙精虎猛	26	18	4	2
35	龙拏虎攫	45	5		
36	龙拿虎攫	43	6	1	
37	龙拏虎跳	41	4	3	2
38	龙拿虎掷	38	7	3	2
39	龙蟠虎伏	30	8	9	3
40	龙盘虎踞	6	11	12	21
41	龙蟠虎踞	14	13	14	9
42	龙盘虎拏	30	19	1	

Продолжение таблицы

43	龙蟠虎绕	34	12	4	
44	龙踞虎卧	45	4	1	
45	龙潭虎窟	31	6	5	8
46	龙潭虎穴	1	2	11	36
47	龙腾虎蹴	42	6	2	
48	龙腾虎踞	20	11	7	12
49	龙腾虎啸	12	8	6	24
50	龙腾虎跃		3	8	39
51	龙腾虎踞	33	14		3
52	龙腾虎掷	34	13	1	2
53	龙跳虎伏	32	14	3	1
54	龙跳虎卧	29	11	7	3
55	龙威虎震	18	8	13	11
56	龙骧虎步	34	13	3	
57	龙骧虎踞	48	2		
58	龙骧虎视	41	6	3	
59	龙骧虎啸	39	4	3	4
60	龙翔虎跃	23	14	9	4
61	龙骧虎踞	45	3	2	
62	龙行虎变	38	5	3	4
63	龙行虎步	24	15	6	5
64	龙吟虎啸	13	11	7	19
65	龙跃虎踞	24	7	7	12
66	龙跃虎卧	34	9	6	1
67	龙战虎争	22	12	10	6
68	龙争虎斗	1	6	6	37
69	龙睁虎眼	35	7	3	5
70	龙争虎战	27	8	7	8
71	蟠龙踞虎	31	14	2	3
72	蟠龙卧虎	20	9	8	13
73	潜龙伏虎	16	13	9	12
74	乔龙画虎	25	11	12	2
75	擒龙缚虎	37	10	3	
76	擒龙伏虎	27	9	6	8
77	擒龙捉虎	35	3	9	3
78	人中龙虎	17	11	11	11
79	如龙似虎	10	5	12	23
80	生龙活虎		3	7	40
81	卧虎藏龙	7	1	9	33
82	降龙伏虎	6	7	14	23
83	绣虎雕龙	36	10	4	
84	云龙风虎	34	3	13	

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: polymobile@gmail.com / ID: 5817451

Проверяющий: (polymobile@gmail.com) / ID: 5817451)

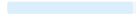
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»- <http://www.antiplagiat.ru>

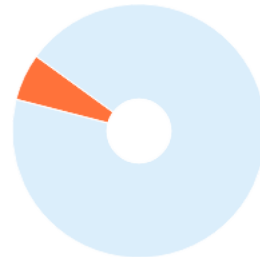
ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 4
Начало загрузки: 15.06.2018 15:45:28
Длительность загрузки: 00:00:02
Имя исходного файла: ВКР А.В. Крайсман 2018
Размер текста: 961 кБ
Символов в тексте: 101658
Слов в тексте: 12935
Число предложений: 979

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 15.06.2018 15:45:31
Длительность проверки: 00:00:03
Комментарии: не указано
Модули поиска:

ЗАИМСТВОВАНИЯ	ЦИТИРОВАНИЯ	ОРИГИНАЛЬНОСТЬ
6,44% 	0%	93,56%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.

Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.

Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.

Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.

Заимствования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.

Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	0,34%	2,39%	Скачать Часть 13 (pdf)	http://moluch.ru	18 Ноя 2016	Модуль поиска Интернет	2	27
[02]	1,92%	2,27%	Приемы перевода фразеоло...	http://moluch.ru	01 Окт 2016	Модуль поиска Интернет	20	25
[03]	0,7%	1,01%	45.03.02 Перевод и перевод...	https://old.mgpu.ru	10 Янв 2017	Модуль поиска Интернет	9	16

Еще источников: 16

Еще заимствований: 3,47%